

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/712275>

ДЫМ

Направленность: Слэш

Автор: [Ayranta](https://ficbook.net/authors/12422) (<https://ficbook.net/authors/12422>)

Беты (редакторы): frau Marta (<https://ficbook.net/authors/56552>), Акима (<https://ficbook.net/authors/107832>)

Фэндом: Ориджиналы

Пейринг или персонажи: альфа/омега, омега/альфа

Рейтинг: PG-13

Жанры: Драма, Психология, Hurt/comfort, ER (Established Relationship), Омегаверс

Предупреждения: Смерть основного персонажа, Нецензурная лексика, Мужская беременность

Размер: Миди, 60 страниц

Кол-во частей: 12

Статус: закончен

Описание:

В мире всё зыбко, хрупко. Жизнь, привычная, удобная, в любой момент может растаять, подобно дыму, который поднимается к небу.

Дым же застилает будущее, скрывает истинные лики окружающих, чужие намерения. Дым...

Посвящение:

Памяти, а ещё - самому трудному на данный момент жизненному уроку

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Кто-то любит омегаверс, кто-то плюётся с него. Кто-то до пены изо рта доказывает, что слэш аморален, а кто-то фапает на яой... А я люблю адекват.

Добро пожаловать!

Пишется под лозунгом "всё не как у людей!" И Омега - дегенерат, и альфа - ромашка, и муженёк - ангел. В общем, я предупредила

Сайд-стори к фф - "Дым. Истории ломаных линий" <http://ficbook.net/readfic/1562760>

Прямое продолжение "Дыма" - <https://ficbook.net/readfic/1700993>

Появилась обложка к истории - <http://goo.gl/Mwnf2d>

Спасибо Наталье Павловской

ТОС

ТОС	2
Пролог	3
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	34
Экстра 4	40
Глава 6	42
Глава 7	48
Глава 8	56
Глава 9	61
Эпилог	66

Пролог

*«Я знаю: сбывается чудо,
Да только вот не всегда...
А сердцу всё-таки верится
В несбыточные слова...»
Э. Асадов, «Зимняя сказка»*

Солнце на линии горизонта окрасилось красным - завтрашний день будет ветреным. Или морозным? А, чёрт с ним. Затаившись в очередной раз, омега вцепился пальцами в сиденье качелей, останавливая неприятное покачивание. Отвратительное чувство полёта вызывало только тошноту. Перед парнем с букетом ромашек упрямо стоял Тиан, альфа. Сынок богатеньких родителей с прекрасным образованием, приписанным женихом и ослиным упрямством. Не было проблем, называется.

- Джей! – ну конечно, как же так? Великого Кристиана Александра Де Броли из знатного рода «бла-бла-бла» и не слушают! Ай-яй-яй, плохой Джейми, плохой!

Хриплый смех заставил альфу немного отступить. Беги, мальчик, беги, нечего тебе тут ловить. Потушив уже начинавшую жечь пальцы сигарету о скамью, омега оценивающе зыркнул в сторону «наречённого» - только подумайте, наречённого ему! – альфы.

- Тиан, нахера? – достать ещё одну сигарету, тут же прикурить, заставляя альфу поморщиться от неприятного, едкого дыма. Омега, казалось, только из него и состоял. Едкий, вонючий дым дешёвых сигарет. – Ну скажи мне: нахер я тебе сдался? Мало вокруг текущих по одному твоему слову омежек? Или дыры нынче стали совсем бездонными?

- Джей... - Кристиан поморщился. Ну, снова-здорово. Сколько можно нервы мотать. И ему, и себе. – Ты – моя омега. Я без тебя не мог...

- Так нравится травиться? – ещё один оценивающий взгляд. Альфа, как альфа. Среднего роста, не сказать, чтобы атлет, но мускулы имеются. Брюнет с вечным одуваном кудрей на голове. Завивается каждые пару часов, чтобы имидж себе не портить. Против воли Джей улыбнулся. Двадцать два года ребёнку стукнуло, а он всё дует губы и хлопает голубыми глазами. Не будь щетины на лице – сошёл бы за подростка. И за что это счастье привалилось?!

- Джей...

- А, когда родители тебя женят, мне стоять шафером за твоей спиной и скалить зубы?

- Джей! – возмущённо хватая ртом воздух, Тиан надулся. Ассоциации с большим медведем усилились.

- Ах да, прости, забыл совсем: кто ж меня туда пустит! – голос стал поистине мурлыкающим. Как же это приятно: видеть, как твои слова задевают, колют, режут; видеть сжимающиеся в кулаки ладони и дымку гнева, застилающую глаза.

- Рыжик! – тут же схлопотав неслабый тычок грязным ботинком, альфа нахмурился. - Никто мне не нужен, кроме тебя, сколько раз можно повторять? Ты – мой омега, я хочу, чтобы ты жил со мной, встречал меня с работы и улыбался по утрам. Родители поймут, они тебя просто не знают. И я никогда тебя не...

- Ещё раз назовёшь Рыжиком – убью, - мрачно пообещав, снова затянулся Джеймс. Нытьё надоело до невозможности. Когда это наивно-невинное создание уже прекратит капать на нервы?! С усилием потеряв виски, Джей устало фыркнул.

- Достал. Делай, что хочешь, я предупредил, - а в груди разливалось странное тепло от широкой, искренней улыбки альфы. «Хотя понять его можно – три месяца без секса дитятко!» Мстительно сощурившись, омега прошипел:

– Медвежонок.

Парень в последний раз затянулся и выкинул окурочек. О чистоте родной природы не думалось совсем. Скорее о том, где будет лечить рёбра, когда Тиан отпустит его из своих объятий.

- Будешь разбрасывать носки – придушу во сне подушкой!

Глава 1

*«Час назад он думал, что развеет
Подозрений горьковатый дым,
Час назад он верил, что владеет
Всё ещё сокровищем своим.»*
Э.Асадов, «Ревность»

*«Учитывай то, что люди делают, а не только то, что говорят, ибо деяниями выявляется
ложь.»*
Терри Гудкайнд, «5 правило волшебника»

Мурлыча что-то себе под нос, Джей грыз кончик карандаша. В возможность приготовления дьявольской «лазаньи» парень не верил. Если уж у него макароны подгорали, что тут сказать о... кто додумался называть червяков под сыром так мудрёно?! Со вздохом едва ли не разочарования, Рыжик захлопнул книгу. Не то, чтобы приготовление пищи было непосильным трудом – бутерброды или та же яичница выходили вполне съедобно, но вот что-то более сложное... Маленький огонёк заплясал на кончике сигареты. Джей отнюдь не жаждал стать примерной хозяйшкой, но совесть всё же жевала. В конце концов, его стажёрская работа приносила разве что пиццу и пару чашек чая в кафешке. Последний раз, когда он пытался убраться, Тиан развопился от того, что какие-то его важные бумаги исчезли, а красная шёлковая рубашка стала радужной после стирки. Оставалась только кухня, но... видно, не судьба. Парень вообще удивлялся, на кой он, парнишка из приюта с парой записей в личном деле и стажёрской подработкой в задрипанном офисишке, сдался обеспеченному наследнику какой-то там империи, который с детства привык к... по крайней мере, к нормальному питанию точно. Задумчиво почесав бровь, омега фыркнул. Чего это, собственно, сопли на кулак наматывать?! Он живёт с любимым человеком, с голоду они не помирают, а старый приятель что-то говорил о постоянной работе в какой-то забегаловке. Уж ему-то не понаслышке известно, что такое «чёрная полоса», дети в приютах редко остаются добрыми-милыми после этого замечательного заведения. Либо ты их, либо они тебя – жить по законам волчьей стаи намного проще, чем вести хозяйство, уж точно.

- Так, кажется, в прошлый раз картошка с курицей вышла съедобной!

- Арлекин! Ну, что ты, как неродной, в самом деле! – смех и пьяные песнопения университетских дружков, конечно, прекрасны, но не под конец рабочего дня уж точно. И не тогда, когда очередной клиент выкаблучивается. Детская кличка уже не заставляла кидаться на обидчиков с кулаками, вызывала только улыбку. И мысленную мольбу о том, чтобы его Рыжик никогда о ней не узнал. Рыжик...

Ну всё, конец рабочему настрою! В голове остаются только образы наречённого. Слышали бы родители...

Сейчас, когда миром правят технологии и деньги, найти наречённого также трудно, как отличить искусственное пламя от настоящего. Бетам намного проще – их жизнь не зависит ни от кого. И их это более чем устраивает. И не только их, раз уж столько альфа и омега считают, что «пара» и «наречённый» - это просто выдумка из старых книг. Артур Де Брольи и Дэмиан Де Брольи-Максвелл придерживались этого мнения, но на сына не давили – перебесится, успокоится... Как бы Тиану хотелось не расстраивать родителей, но...

Три месяца назад, проводя открытую конференцию для абитуриентов, желающих вступить в штат их компании, альфа почувствовал дивный аромат, что-то вроде ландыша (на который у парня была жуткая аллергия). Морщась от желания расчихаться – ну, на крайний случай, свалить из зала чтобы выпить таблетку, Тиан постарался определить, кто же так «благоухает». Не вышло. Лишь во время перерыва, отправившись в кафетерий, парень распознал молодого омегу с проколотой справа бровью. И чудными волосами: светло-русый мешался с ярко-рыжим совершенно естественно и мягко. Огромные болотно-карие глаза и лицо, представлявшее, казалось, одну сплошную веснушку, добились молодого наследника. Как это чудо вообще пропустили, так и осталось загадкой, пока чудо не заговорило. Грубоватый, прокуренный голос завораживал. Как тут устоять?! Не контролируя собственных действий, Тиан промычал что-то приветственное и ляпнул:

- От вас ландышем пахнет, - издевательски приподнявшаяся бровь заставила яростно засопеть и рывкнуть. – Аллергия у меня. Кто вообще обливается на конференцию таким количеством духов?

Ехидный смех въедался в кожу, альфа краснел пятнами и пытался не наброситься на «обидчика». Последний, будто наслаждаясь, проворковал:

- О, так я обидел маленького мальчика?

- Ты!..

- Я, - нахальная рожа так и просила о встрече со столешницей, но нельзя, не сейчас. Стиснув зубы, альфа попытался улыбнуться. – Вы никогда не думали о том, что дело омеги - сидеть дома и воспитывать детей?

- Вас не спросил, милейший, - поднявшись, омега обогнул столик. Невысокий, стройный омежка, что такого особенного? Обнажив зубы – совершенно кроличьи, надо заметить – в улыбке, парень потрепал Тиана по щёчке. – Боже, какой ты милый, когда злишься!

И ушёл.

Альфа недолго хлопал глазами, сразу понёсся выяснять отношения. Может, у них и цивилизованная страна, в которой у омега с альфами одни права, но одна дырка определённо зарвалась. Щёки вообще были больной темой для парня: пухлее чем нужно, они придавали ему сходство с толстеньким медведем из старого мультика.

Ударившись о стену спиной, омега, шипя и матерясь витиевато и виртуозно, пнул Тиана в голень, но больше вырваться не пытался. Словно заинтересовался, что парень сможет устроить. Ненормальный.

- Может, прекратишь уже сопеть и отпустишь? Тут, как бы, конференция, перерыв не вечен, ребёнок.

- Мне двадцать два!

- А я всё равно старше, так что отлипни от меня, пока не подал на тебя за домогательство, превышение полномочий и попытку нанесения тяжких телесных свободному омеге. Как раз практику по праву закрую.

Запах ландышей усилился. Смешно фыркнув, Тиан чихнул раз, другой, третий, а потом уткнулся куда-то в район шеи. Тонкая ручка забралась в волосы и почесала за ушком. К своему стыду, альфа не сдержал позорное мурлыканье.

Язвительная, неправильная омега выносила мозг. С реденькими ресничками, носом-кнопкой, непонятными короткими волосами и одной большой веснушкой вместо лица. С единственным достоинством в виде огромных глаз и кучей прочих недостатков. Почему он так реагирует на это недоразумение? Почему воротит нос, если тени не подходят к рубашке, а тут... вообще косметики не наблюдается!

- Как тебя звать, придурок? – голос омеги немного охрип, в нём слышался смех, но какой-то не злой, а...

- Тиан.

- Джей, - приподняв голову, альфа встретился взглядом с ехидными зенками. – Тебе когда-нибудь говорили, что глаза у тебя, ну, чисто щенячьи? Прямо побитый жизнью маленький щеноч... ммм!

Возмущённо цапнув обнаглевшего альфу за язык, омега презрительно сощурился: – В следующий раз по статье пойдёшь.

И сделал что-то эдакое, Тиан точно не понял что, просто обнаружил себя сидящим в дорожных брюках на полу.

О том, как он, после конференции, вытаскивал упирившегося омежку из здания, слагали легенды ещё очень долго. По крайней мере, пока не сошли синяки и царапины. И не были закрашены все полосы, оставленные ногтями упрямо сопротивляющегося чёрта.

На улице Тиан всё же скрутил омегу – а заодно и получил выбитую челюсть. В больнице, наслаждаясь временной невозможностью альфы говорить, Джей высказал всё, что думал, а потом, выдохнув, поинтересовался:

- Сильно болит? – и тут же разворчался на тему «шарлатанов». И мстительно прижигал спиртом царапины.

Это уже потом, после более близкого знакомства, Тиан понял, в кого вляпался – как Рыжик вытравил из себя сигаретный дух и оделся вполне сносно, оставив дома и набор купленных на распродаже футболок со странными надписями и драных джинс (зачёт

автоматом творит чудеса, не иначе), Тиан не знал.

- Арлекина вызывают на базу! Ау! – подпрыгнув, альфа рыкнул на приятелей-раздолбаев и заторопился домой.

Стараясь двигаться как можно тише, альфа осторожно подбирался к наречённому, который колдовал над чем-то у плиты. Притянув Рыжика в крепкие объятия, Тиан с удовольствием уткнулся носом в милую родинку на шее. И тут же получил половником по макушке.

- Иди, мой руки. И притащи заодно аптечку, - вот так всегда. Ни тебе любви, ни тебе ласки. И даже попытка поставить свою метку окончилась благим матом – больно видите ли. Обидно, право слово. Вздохнув, альфа перехватил закрытую банданой кисть. Почему-то ему казалось, что раз он знает эту тайну Джея, значит находится к нему ближе других.

- Я тебя люблю.

- Ага, не забудь активированный уголь.

Первым, что увидел Тиан, когда с трудом разлепил глаза, была россыпь маленьких родинок на смуглой пояснице. Как Рыжик умудрялся ночью так скручиваться, оставалось загадкой. Перевернувшись на другой бок, парень лениво потянулся к часам.

- Ммм, и что тебе не спится в выходной? – недовольное ворчание сопровождалось маленькими поцелуями и весьма цепким укусом в холку. Джей нежно поглаживал шрам кончиками пальцев. Небольшой, всего-то в два указательных пальца длиной, память о бурной молодости. Поместье, где Де Брольи обычно проводили лето, граничило с лесом. Настоящим, с непроходимыми чащами и дикими зверями. Кристиан Александр вечно норовил туда сбежать. И досбегался: встреча с озлобленным волком закончилась дырками в шкурке волка и Тиана соответственно.

Своё восемнадцатилетие альфа встретил уже будучи навеселе, а следующим утром так и не понял, откуда на груди взялся компресс. На память о празднике осталось «весёлое» закрытие собственного счёта и голова чёрного волка, перечёркнутая мечом на груди.

Ловкие омежи пальчики прошли по «волку» и погладили сердце.

- Лежи. Кажется, пицца вчера получилась неплохо, я подогрею, - Джей вылез из мягкой постельки и пошёл на кухню, шлёпая босыми ногами по полу. До безумия хотелось остаться там, в тёплом, мягком гнезде рядом с альфой. В последнее время Рыжик заметил за собой дурную привычку мурлыкать по утрам, зарываясь носом ему в волосы.

Если бы Джей не выкуривал за неделю пачек пять, запах альфы уже давно въелся бы в кожу. Пока привычка побеждала, но что-то подсказывало, ненадолго.

Грустно вздохнув, альфа тоже слез на пол и нехотя пополз в душ. Привычно забирая мешающиеся волосы в хвост, Тиан скривился – эта шишка на голове вызывала такой искренний ржач у каждого, кто это видел, что альфа как-то стеснялся. На полке, по соседству с бритвой и кремом для бритья (отдельная история связана с тем, как, проснувшись однажды связанным в собственной кровати, Тиан услышал проникновенную речь о «великом счастье – лицезреть волосы на теле любимого!», а затем получил колоссальное удовольствие и пару порезов, пока от этого счастья его избавляли), сиротливо пригрелся тональный крем самого светлого оттенка, какой нашёлся. Свою бледную кожу Тиан, пожалуй, даже ненавидел – ещё бы, кому понравится ютиться в тени на пляже! – но синяки под глазами парня жутко раздражали, приходилось терпеть.

Обычно, насколько Тиан мог судить по знакомым и отцу, в ванной омеги всегда было полно каких-то баночек-масочек-агрегатов. У Рыжика была аллергия на косметику и жгучая ненависть к той единственной баночке тоналки, которая обитала в самом дальнем углу ванной. Зато пен и солей с какими-то маслами было так много, что Тиан сначала принял их за шампуни. И тут же получил по рукам за растрачу «пузыриков».

- Садитесь жрать, пожалуйста*, - фыркнув, Джей с громким стуком расположил на столе кофейник и захрумкал своим куском пиццы.

- А с грибами не остаа... - ехидная морда омеги говорила, что нимб он потерял довольно-таки давно.

Когда университетские приятели пригласили «Арлекина» на закрытую вечеринку, он согласился с радостью. Примерно с тем же чувством его выгонял с жилплощади Джеймс.

Отдых выходил не слишком активным, но вполне в духе «золотой молодёжи»: снятый на вечер клуб, очаровательные омежки-официанты...

Разговоры то и дело переходили на «личных» партнёров присутствующих альф. У этого – фотомодель, издания рвут на части; у другого – готовит лучше шеф-повара, убирается лучше домработницы, лишних вопросов не задаёт, преданно смотрит в рот; у третьего даже с образованием – искусствовед, уже сам выставки ведёт! Тиан и хотел бы похвастаться, да только чем?! Что три месяца уламывал? Что руку поднять не может? Что церберская хватка? Что...

Тиан скромно шмыгал носом и с завистью слушал очередную байку на тему «какой у меня хороший, послушный, нежный омежка». В компании было несколько пар, от которых на километр несло сахарной сладостью, остальные гордыми петушками соревновались в конкурсе на самую послушную (п/а: тряпку) омегу, а Тиан страдал – и попутно напивался. Ну чем можно заслужить настолько неправильную, глупую омегу?

- Я раньше с такой дрянью был – возомнил себя пупом земли, задницей на два фронта работал! Так я его в обезьянник на пару дней устроил, чтоб знал своё место, - гогот альф с лёгкостью перекрыл пакостное хихиканье омег, а Тиан наострил уши. С одной

стороны, конечно, отвратительно, но с другой... интересно! – С самого начала этот гадёныш выёбывался: то метку не даст поставить, то по магазинам просится, тьфу, падаль! А однажды припёрся домой – фонит аж чужим альфой. Ну, тут я и не вытерпел...

Тиан медленно покачал головой. Да глупости всё это! Как можно думать о наречённом так гадко? Не-не-не, нельзя! Хорошо, что уже через пару минут внимание переключилось на соблазнительно танцующую омежку. Ничего так. Ножи. И тени подходят...

Вернувшийся домой в полпервого ночи пьяный Кристиан с трудом собирал глаза в кучку и что-то невнятно мычал. Джей сначала переполошился, но, увидев альфу, сузил глаза. Тиан даже не понял, что произошло: вот он, путаясь в ключах, пытается открыть дверь, одновременно стирая помаду с шеи (повезло, что гигиеническая), а вот он уже сидит в ванне, а на голову льётся ледяной поток.

Немного протрезвев, альфа высунул нос, но омегу не обнаружил. Только таблетка аспирина на тумбочке рядом с диваном и плед. Пожав плечами, Тиан стал устраиваться ко сну. Утром разберутся.

И разобрались. Едва пришедший в себя Тиан услышал много интересного о своей персоне, прежде чем благоверный утопал в душ. И много чего почувствовал сам, когда голова взорвалась ноющей болью. Думалось с трудом и через раз. В голове настойчиво крутились вчерашние разговоры с приятелями, милый омежка с красивыми линзами, и нежный шёпот парочек. На то, чтобы выкинуть их из головы ушло всего ничего – звонок с работы.

Оказывается, клиент ничего не может выбрать, потому что «блядь, эта манерная сука ждёт своего альфу, не может сама решения принять, шлюха!» и надо срочно нестись в офис. Что Тиан и сделал.

Прогонявшись весь день с высунутым языком, парень вынужден был с некой завистью слушать речи альфы клиента. И такой у него хороший омежка – «подстилка», подумал про себя Де Брольи – и так его любит, что едва не раздвигает ноги в офисе. Хотя, почему «едва»? Когда Арлекина попросили «удалиться на обед», омега аж трясся от предвкушения. И это ещё точки у него не было. Думать о том, что Рыжик скорее убьёт своего альфу, а труп закопает во дворе, не хотелось. Эх, правильно ему Энди вчера втирал: крутит им Джей, крутит, как хочет. Надо что-то менять, срочно.

Головная боль только усиливалась, пара стопок для храбрости не помогла. Как результат: нежный ор любимого немного раздражал.

- Джей, прекрати орать, и так башка трещит.

- Блядь, да конечно, Вашество, бегу и спотыкаюсь! – омега обиженно засопел и попытался покинуть комнату, но не успел: Кристиан притянул его к себе и снова стал

обнюхивать. Как по заказу, едкий сигаретный дым почти не чувствовался. Джеймс слабо трепыхнулся и затих. Нервы, говорят, беречь надо.

- Ты сменил шампунь? – нежные ландыши мешались с какой-то пряной ноткой. Раньше её никогда не было. Раньше, сколько бы Джей на себя ни выливал своих любимых «пузыриков», собственный запах всё перебивал. Разве что сигареты могли изменить его до неузнаваемости, но сейчас... Тиан замер. Вчерашний разговор вместе с рабочими сплетнями будто заново проигрывался в голове. Воспалённый мозг анализировал информацию через призму настроения, «сто грамм после рабочего дня» превратились в «море по колено».

Отойдя от Рыжика, альфа скривился. Запах вдруг показался особенно неприятным, будто говорил «чужое». Да нет, быть не может! А хотя, почему нет? Ни разу ведь не то, что «люблю» - спасибо не сказал. Вечно хамит, бьёт. Разве ведут себя так с теми, кто дорог?

А так ли просто от Джеймса вечно несло сигаретами? Люди глупы, и если правдоподобно объяснить, почти все поверят во что угодно. Люди глупы и могут поверить лжи, оттого что хотят верить, будто это правда, или оттого, что боятся знать правду. Головы людей полны всякими знаниями и верованиями, большинство из которых ложны, но все же люди в это верят**. И Тиан поверил.

- Что, не успел его выпроводить вовремя? – голос отдавал сталью, глаза метали молнии.

- Кого? – устало вздохнув, омега скептически приподнял бровь. Ну что за напасть с этим альфой?! Напридумывал что-то, да ещё и напился, кажется. – Белены объелся?

- Не смей мне дерзить! – рявкнув, альфа сшиб со стола бокал. Джей, под аккомпанемент из звона разбившегося стекла, отошёл к двери. Давняя привычка искать пути отступления до начала драки сработала почти без участия сознания. Выживает не сильный, а умный, поражение иногда стоит победы.

- Я тебя просто спросил, что такого? – голос омеги стал на два тона тише, альфы – взлетел. Злясь, Джей внешне становился спокойнее удава, у Тиана всё было наоборот.

- Что такого? Что такого, говоришь? Ты, сука эдакая, у меня ещё спрашивать будешь?

- Да, буду. И ответа я так и не услышал.

- Да кто ты та..? – задохнувшись, альфа в два шага преодолел расстояние до любимого. – Чем он тебя взял, а? Ну скажи, что во мне не так? Зачем тебе он понадобился?

Голос приобрёл жалобные нотки. Джей, сощурился, зашипел:

- Если ты сейчас о психологе, то как раз собирался его искать. Первый вопрос будет: как мне не придумать моего парня во сне.

- Он не такой, как я, да? Грубый, сильный, ему ты не возражаешь, - словно не слыша,

Тиан всё пытался найти что-то на лице наречённого. Раскаянье? Любовь? Но их не было. А ведь, попроси Рыжик прощение, он бы простил. Забыл обо всём тут же, поверил бы, что «никогда больше», но омега лишь огрызнулся. Выйдя из себя, парень заорал. - Все вы омега – суки. Или не альфа? Бета? Омега? Кто, блядь?

- Ты о чём? – поза другая: руки скрещены, глаза сужены, нога отбивает такт: раз-два-три. На каком-то тренинге вроде бы говорили, что это признак лжи. Самой настоящей. Взвыв раненой белугой, Тиан шлёпнул ладонью по стене в паре сантиметров от головы Джея. Омега, поморщившись, попытался оттолкнуть парня, но не вышло. Альфа схватил Рыжика за предплечья и хорошенько встряхнул. – С кем, блядь, ты спишь?! Кем от тебя за километр несёт?

- Он большой, плюшевый, и его зовут К... - всё-таки не выдержал. Звонкая пощёчина будто поставила жирную точку.

– Скажи, а как ты ему сосёшь? Или любишь пожестче? Или их двое? Ты скажи, скажи мне, я пойму!

Хриплый голос альфы звучал уже почти убито. Джей удалился, хлопнув дверью. Тиан полез в бар за коньяком.

* - «Джентельмены удачи», реплика героя

** - «Первое правило волшебника», Терри Гудкайнд

Глава 2

*«Конечно, ужасно трудно, мучаясь, держаться твёрдо,
И всё-таки, чтоб себя же не презирать потом,
Если любовь уходит – хоть вой, но останься гордым,
Живи и будь человеком, а не ползи ужом!»*
Э. Асадов, «Если любовь уходит»

- Мистер Кастерлей? – большие наивные глаза молоденького омежки проворно нашли Джея среди ожидающих и пригвоздили к месту. – Доктор Аарон ждёт вас.

С тех пор, как Тиан скинул своему омеге весьма содержательное сообщение («Между нами всё кончено, выметайся из квартиры»), прошла неделя. На звонки альфа не отвечал, некоторые вообще сбрасывал. У Джея даже возникло ощущение, что он в чём-то виноват. Да, виноват. В том, наверное, что не врезал альфе сразу, а ушёл успокаиваться во двор, к любимому дереву.

Съехал парень оперативно и в один присест – обрости вещами за четыре неполных месяца у него всё же не получилось. Зато получилось выжрать холодильник – сначала Джей хотел наклюкаться до зелёных чертей, но с первой же рюмки его вывернуло наизнанку. Слив некачественное пойло – весь бар – в раковину, парень как-то отстранённо подумал, что чувств – ну, хоть каких-то – разрыв у него не вызвал. Может быть, с самого начала ожидал подобного.

Наверное, стресс был сильнее, чем омеге показалось вначале – иначе, почему он грохнулся в обморок прямо на рабочем месте? Щепетильное начальство отправило к врачу, и вот Джей сидит в душевой приёмной и играет в гляделки с медбратом.

Тяжело поднявшись, Джеймс Кастерлей по стеночке прополз до нужного кабинета и скрылся за дверью. Внутри было светло и уютно, будто вовсе и не больница со всеми её жутковатыми запахами и звуками.

Доктор Аарон оказался дядечкой в годах, с небольшим пузцом и весёлыми глазами. Присев на краешек стула, Джей недовольно нахмурился: док оглядывал его, как какую-то статуэтку. Недовольно дёрнув плечом, парень попытался изобразить крайнюю степень заинтересованности. Судя по смеющемуся взгляду доктора, не вышло.

- Со мной что-то не так?

Тиан страдал. Нет, не так – он СТРАДАЛ. Внутри, казалось, всё время что-то билось, дробилось и рвалось. Хотелось выть на луну и биться головой об стенку, чем он, собственно, и занимался в перерывах между попойками. Это продолжалось дня три, а потом он внезапно обнаружил, что родители, оказывается, вовсе не такие уж и слепо-глухо-немые, как думалось раньше: приведя сына в порядок, Дэмиан провёл воспитательно-психологическую беседу, утешил отпрыска и привёл в чувство. Тогда за дело взялся Артур.

- Сын, мы никогда не вмешивались в твою личную жизнь, ты знаешь, но это... помешательство переходит все границы. Ты вынуждаешь меня на крайние меры. Либо возвращаешься в строй, занимаешься бизнесом и спокойно продолжаешь жить, либо уезжаешь в закрытый военный лагерь на сборы.

Тиан даже не сделал вид, будто слушает отца. В трезвом состоянии оказалось ещё труднее смириться с тем, что Джей, его Рыжик... нет, уже не его, чей-то другой. И было бы неплохо с этим смириться.

Как-то не получалось. Почему? Как? За что? Да быть того не может! Но логично же – Джей был с ним холоден, всегда отталкивал и никогда даже не пытался сделать что-то приятное, стать мягче. Может, он и не испытывал к нему никаких чувств? В конце концов, именно он, Тиан, с самого начала из кожи вон лез, чтобы Рыжик остался с ним, а вот сам Джей...

«Боже, что я натворил?» - покачав головой, альфа прикусил губу.

- Я всё понял, беру себя в руки, - машинально доставая телефон, Кристиан фыркнул: «И делаю то единственное, что меня может спасти».

Пальцы быстро набрали текст, номер ещё не успел стереться из памяти. Пока решимость не испарилась, подобно предрассветной дымке, отправил.

На губах появилась горькая улыбка. «Ну вот и всё, мой милый, теперь каждый сам по себе». Жажда к саморазрушению одолевала. Не успев подумать, парень быстро протараторил:

- Пора бы мне уже остепениться, готовь свадьбу, папа!

- В вашей медкарте сказано, что вам скоро исполнится двадцать четыре, раньше бы вас признали уклоняющимся и направили в лагерь, - голос доктора Аарона был мягким, почти баюкающим. А говорил он (Кастерлей не был уверен, что точно помнит год) о демографической катастрофе двадцатых годов: рождалось всё больше бет, омеги были практически «дефицитным товаром». Тогда почти повсеместно вводили карантинные зоны, где омеги представлялись лишь как инкубаторы. Не родивших до семнадцати свозили в специальные лагеря, где они и улучшали демографическую обстановку в мире. О судьбе бет история молчала. Точно сказать, кому принадлежали кучки пепла на площадях не выходило. Через двадцать лет карантинные зоны и лагеря всё же упразднили, но это откинуло омег далеко в средние века.

- Как же хорошо, что мы в настоящем! – вяло огрызнувшись, Джей продолжил развлекаться с канцтоварами, до этого мирно валявшимися на столе.

- Да, вы правы, - обдумывая что-то, врач задумчиво барабанил пальцами по столу. Через минуту он снова заговорил: – У вас вторая отрицательная?

- Да, - малость удивившись резкому переходу, Джей икнул.

- В последнее время у вас не бывало резких перепадов настроения? Тошноты? До сегодняшнего дня испытывали слабость? Не было сильных стрессовых ситуаций?

- Неделю назад я сильно переволновался, - Кастерлей чуть насупился. «И перепады настроения меня всю жизнь преследуют...» - С неделю назад где-то. Тогда же вырвало от коньяка. В остальном – здоров, как огурец!

Шутка улетела в молоко. Врач что-то быстро чиркнул и резко перевёл тему.

- Простите за такой вопрос, но есть ли у вас постоянный партнёр?

- Вас это не касается в любом случае, - невольно вспомнился Тиан, но Джей тут же разозлился, карандаш в руке с треском развалился надвое.

- Боюсь, это касается вас, - голос Аарона смягчился. – У вас шесть недель, достаточно хороший срок, странно, что токсикоз не начался.

- Что? – голос как-то сразу охрип, ноги задрожали, и не сиди Джей на стуле, он бы упал. – Да бред! Быть такого не может! Перепутали, поди, анализы, а мне отдуваться!

- Тише, успокойтесь, вам вредно нервничать, равно как и курить. Успокойтесь, хотите печенье? Вероятность ошибки крайне мала, посеять свежие анализы практически невозможно. Ваш запах должен был уже измениться, каким он стал? Обычно это не вызывает трудностей, но ваши сигареты всё перебивают.

- Ландыши, - рассеянно кивнув самому себе, Джей истерически расхохотался. «Господи, Тиан, какой же ты ублюдок!»

- Абонент не отвечает или временно... - с досадой сбросив очередной – за последние минут двадцать уже сороковой, наконец - звонок, Рыжик витиевато ругнулся. Да что ж ты... Твою ж... да блядь! Юноша не горел желанием общаться с бывшим, но всё же рассказать ему о беременности был обязан. Хотя бы для очистки совести. Что-то вроде «ты не лезешь, но я предупредил». И когда в голове появлялись робкие мысли «а вдруг?», Джей с остервенением их обрубал. Баста, карапузики! Детские сказочки кончились, настала суровая реальность. И в ней уж точно не было места для сопливых омежбих «и жили они долго и счастливо, конец!» Кого парень хотел убедить больше – неведомых «окружающих» или себя - сказать нетрудно. А курить хотелось всё больше. Правда, врач, хищно улыбаясь, предупредил, что станет с ребёнком, если он продолжит курить – «и так уже вы, батенька, накурили ему на полноценную астму». Конечно, если родится альфа – унаследуются гены, отвечающие за здоровье, второго отца, но...

Где Тиан работал и кем, Рыжик, в теории, знал. Знал даже как туда попасть, но опять же – только в теории. Неожиданно захотелось погрызть ногти – детская привычка, ещё

до сигарет, когда маленький мальчик Джейми решился на какой-то поступок. Тогда он ещё не умел бросаться в омут с головою, не то что...

Должно быть, кто-то сверху решил помочь пареньку в его непростом деле – ну, и поглумиться, естественно.

Пробегая мимо торгового центра Джей столкнулся – как тесен мир! – с кем-то и непременно шлёпнулся бы, если бы сильные руки не вцепились в предплечья. И тут же оттолкнули.

«Извините» застыло на языке: перед омегой во всей своей петушиной красе стоял Тиан и какой-то другой, правильный мальчик. Ручки трогательно сложены на груди, длинные ресницы жалобно хлопают, пышные волосы завиваются невозможными кудрями. Косметика, может, и не видна совсем, но вполне заметна. Впрочем, недолго мальчик – ему хоть шестнадцать-то есть?! – владел вниманием Джея. Тиан. «Всего три фразы, ничего больше. Три фразы».

- Послушай...

- Ты...

Удивлённо моргнув, Тиан возмущённо чихнул и даже как-то насупился. Все его ярость, отвращение, непонимание и обида разбились о совсем детскую ситуацию – когда люди говорят одновременно. Воспользовавшись замешательством альфы, Джей попытался вставить свои три копейки, но как-то не задалось.

- Тиан, я тебе раз сто уже звонил, но что-то подсказывает, что это было бесполезной тратой времени, так что хорошо, что мы встретились, я хотел сказать...

- А ты не думал, что мне просто нет до этого никакого дела? Думал, что мне может быть просто плевать, что ты там собрался вякать своим грязным ртом? – взвившись, парень начал нести какую-то околесицу. И даже сам это понимал, но остановиться не мог.

- Тиан... - Джей не хотел снова устраивать скандал – тем более, посреде улицы, но у альфы были другие планы.

- Не смей меня перебивать! Шлюхам слова не давали! Да как я вообще мог быть настолько слеп? Повёлся, блядь, на красивые глаза!

- Кристиан! – возмущённый писк со стороны забытого омежки заставил альфу вздрогнуть и тут же по-детски горделиво расправил плечи. Захотелось показать Рыжику, что и без него он проживёт, и без него может быть счастлив. Да и вообще – давно уже думать забыл про изменника! Не слушая удивлённых писков омежки, Тиан резко выдернул его на передний план. И замурлыкал:

- Не переживай, любимый, эта шваль уже уходит, - возмущённое сопение «любимого» альфа предпочёл не заметить. Повернувшись к Джею, Крис ехидно улыбнулся. – Позволь тебе представить, мой жених. В отличие от тебя он хотя бы следит за собой. Ты

посмотри, какой он красавец! Добрый, честный, умный, открытый, настоящий омега! – «в отличие от некоторых», к счастью, не прозвучало. К счастью, потому что Джей уже был на грани. Вот-вот кинется. Слова застряли в горле, не желая складываться в простую фразу «тебе, конечно плевать, но я жду от тебя ребёнка. Я тебя предупредил, претензии не принимаются» – И он только мой. Не вторсырьё, как... - улыбка альфы буквально расплзлась на пол-лица, - некоторые. Так что ты там...

Неожиданный удар прилетел прямо в «солнышко». Тихо, едва слышно, Джей прошипел сквозь зубы, персонально нагнувшись для любимого:

- В принципе, больше ничего ты знать не должен, мразь, - и, развернувшись, медленно, с расстановкой ушёл – «уплыл в закат».

- И кто это был? – омежка чуть нахмурил бровки, стремясь показать своё негодование. Впрочем, дальше дело не зашло.

- Мой омега, Тай, мой омега, - Тайвин сочувственно вздохнул и мягко погладил Тиана по плечу, будто говоря «всё обойдётся».

- Да... - «всё обойдётся»...

Методичные удары принимались стволom с пофигистичной покорностью. Ну лупит, и лупит - омежка же, что с него взять.

Невысокого роста парня с непонятными волосами трясло, как в лихорадке. Что, впрочем, на силу ударов не влияло. Мудрое дерево даже удивилось – не каждый день такие крепкие ребятки среди омег встречаются. Одобрительно пошелестев кроной, растение даже подарило парню несколько листиков, спланировавших тому на макушку. У незнакомца были рыжевато-русые волосы, топорщившиеся сейчас во все стороны. Прямо Солнышко какое-то! Дерево солнце любило и вот этого «зайчика» тоже начинало привечать.

По подбородку струилась тоненькая струйка крови: нижнюю губу давно уже растерзали кроличьи зубки, а парень этого даже не заметил. Крона озабоченно зашелестела. Кто его обидел? Как можно! Варварство!

Глазёнки подозрительно сверкали, дыхание прерывалось, будто кто-то затолкал в горло камень.

- Ненавижу... ненавижу! Ублюдок... тварь! Ненавижу! Козёл... мразь ебучая... ненавижу! Ненавижу-ненавижу-ненавижу!

С каждым словом мальчишка сползал всё ниже, пока не шлёпнулся на землю между расплзшимися ногами. Удары стали совсем слабыми, а после и вовсе прекратились.

Ладони вцепились в кору, как будто хотели оторвать. Дерево немного дёрнулось, но

осторожно, чтобы не спугнуть мальчишку. Руки обняли ствол, парень стал тихонечко стучаться лбом о кору.

- Эха... - сдавленно всхлипнув, мальчишка завыл. Немного неумело, проглатывая скулёж, «зайчик» обнажил свои зубки и покачал головой. Сквозь невнятное бормотание ничего понять не получалось. Крона зашумела.

А теперь... Джей просто разревелся. Съехав на землю к корням могучего дерева, парень продолжил избивать несчастное растение, но уже менее интенсивно.

Внутри противной змеёй скручивались чувства. В глаза будто песка насыпали, дышать получалось через раз. Дурак, какой же он дурак! Поверил, всё-таки поверил! Идиот. Клинический, неизлечимый.

- Ну и пожалуйста! – то и дело шмыгая носом, Джей насуплено утирал солёные капли. – Ну и подавись!

Крона согласно зашумела, пара листочков даже спланировали омеге на макушку.

- И без него справлюсь!.. Нужен он больно... ублюдок... ненавижу... - то и дело икая, Джей старательно шмыгал носом, попеременно вытирая тыльной стороной ладони нос. Злобный взгляд красных, опухших глаз выглядел почти забавно. Упрямо сжимая губы, омега изо всех сил старался успокоиться. – Нечего... вот что выдумал... из-за этого... не дождётся... пошёл на хуй... ненавижу...

На душе было как-то пусто, глухо. Вздыхая поглубже, мальчишка вдруг вздрогнул и принялся стаскивать с руки повязку. Постепенно становились видны шрамы, по-видимому, оставшиеся от глубоких, но осторожных царапин. Задумчиво обведя особенно уродливый, Джеймс цыкнул.

- И не забуду больше.

Глава 3

*«Тяжела ты, любовная память!
Мне в дыму твоём петь и гореть,
А другим – это только пламя,
Чтоб остывшую душу греть.»*
А. Ахматова

Белые розы чуть покачивались от лёгкого сквозняка. Удушающий запах цветов вызывал тошноту. Белые розы – одна вульгарность. Красные – признак того, что денег куры не клюют, а белые – отсутствия вкуса. Но некоторым нравится. Цветы ведь универсальны – любой от дорогого букета роз растечётся клейкой лужицей. Ну, или обиженно фыркнет, пробурчав что-то про «лучше б шоколадку», поставит в вазу и забудет.

Тай нежно улыбнулся и погладил хрупкие лепестки. Всё было идеально: прекрасная мебель, лучшие повара, популярные музыканты, известнейшая церковь, дизайнеры, высокопоставленные гости... омега из обеспеченной семьи со связями, который покорен всегда и во всём. Тиан прислонился лбом к стеклу и вздохнул. Выпилить бы из этого идеального мира Тайвина, вернуть, вернуть всё назад, на полгода, год, всё переиграть.

Когда они с Рыжиком съехались, альфа часто представлял, как будет выглядеть их свадьба: те же мебель, повара, гости, дизайнеры и он, несуразный, совершенно лишний омега, который никогда не впишется в их круг. Ох, он бы всех на уши поставил!

Или просто бы не позволил устроить из свадьбы такой балаган. Ведь в тот единственный раз, когда Тиан поинтересовался у омеги, какой свадьбы он хочет, Джеймс сказал: «тихой». Конечно, вряд ли бы ему позволили, но... поздновато об этом думать.

С усилием оторвавшись от окна, альфа отошёл к зеркалу: поправить и без того безупречный костюм, удостовериться, что помнит свою речь, за которую предки отвалили кругленькую сумму.

Он бы простил, правда, простил. Расторг бы помолвку, отменил свадьбу, даже заявись Рыжик сейчас, перед самым началом церемонии. Он бы простил, но Кастерлей так и не извинился.

Джею нравилось лето не за удушающую жару и невозможность выходить из дома после полудня. И не за пыль, окутывающую большие города плотным коконом. И даже не за пожухлую редкую травку. Он любил лето, любил весну за одни только грозы. Не страшные осенние ливни, после которых остаётся ощущение тоски, а за лёгкие, непредсказуемые, безумные грозы. Они оставляли после себя надежду, искрились радостью, непередаваемым восторгом. Даже воздух был особым. И ударял в голову не хуже коньяка. Задумчиво остановившись перед небольшой лужицей, где, сверкая, резвились солнечные зайчики, парень чуть улыбнулся. Забавно. Когда кажется, что всё кончилось, мир рухнул, а жить не хочется от слова «совсем», появляется что-то, кто-то, и жизнь снова начинает играть красками. Нужно просто позволить себе открыть глаза.

Забавно, мир не рухнул, время не остановилось, а после первой летней грозы он даже смог нормально дышать. Ох уж эти сигареты! Подсесть так просто, но вот бросить... Повезло, что есть упрямяство, ослиное. Наверное.

Подняв глаза к небу, омега фыркнул – только были тучи, раскаты грома сотрясали землю, сверкали молнии, а уже через пару часов на ясном, без единого облачка небе сверкало тёплое солнышко.

Омега быстрым шагом направился к кафе. Сидеть на мокрых скамейках не хотелось.

- Я, Кристиан Александр Де Брольи, беру тебя, Тайвина Джастина Гексли... - всю церемонию Тиана преследовало чувство неправильности. Что-то было не так, выбивалось из идеального строя, кололо глаз. Только после всех этих речей, фальшивых тостов и первого танца парень понял – он. Он выбивался из этой мишуры. Пора бы уже успокоиться, забыть. Глупо гробить жизнь из-за какой-то шлюхи.

Впрочем, сказать проще, чем сделать: в номере, лёжа на шикарной кровати, Тиан не испытывал никакого желания, хотя под боком был чувственный, нежный омежка с явными планами на первую брачную ночь. Мягко поглаживая альфовы плечи, Тай улыбнулся, прижимаясь к мужу ближе. С самого детства он знал, кто будет его мужем. Едва увидев Кристиана, мальчик понял – лучшего подарка судьбы он не мог ждать. Мир, в котором парень жил, жесток. Быть рядом с любимым – дар небес, даже если любимый равнодушен. Зато добр, зато нежно отстраняет, а не отшвыривает к стене. Тай был на седьмом небе. Просто потому, что Тиан рядом. И то, что во сне он выдыхает чужое имя, вовсе не ранит. Нельзя ранить тем, что и так было ясно с самого начала.

Альфа долго разглядывал мягкие черты чужого лица, оглаживал хрупкие плечи, зарывался носом в пышные волосы. Жизнь не стоит на месте, он тоже должен приспособиться. Вишнёвая помада на чужих губах отчего-то горчила. Омежка был мягким, без острых углов. В любой игре есть правила, Тиан привык играть, чего уж мелочиться?!

- Маленький, что мы с тобой будем? Курицу? Знаю, не любишь. Ты же у нас эстет. Отбивная из свинины под сметанным соусом, подлива с картошкой... Меня бы так кормили! – в последнее время, почти сразу после УЗИ, где омега увидел маленькую закорючку, Джей приобрёл дурацкую привычку разговаривать с животом. Хотя живота ещё и не было. Глупо, даже безумно, но всё равно в груди разливалось какое-то странное тепло. Нежное.

Когда парень впервые пошёл к врачу, он заметил весело попискивающих омежек с мужьями в обнимку, без устали обсуждавших все подробности жизни «моего сюсика». Брр! Тогда Кастерлей едва ли не развернулся, чтобы покинуть помещение: папаш, повернутых на своём животике, он, мягко говоря, побаивался. Прибьют ещё ненароком. А потом врач, узнав, что Джей курит, разорался – и прочитал лекцию о священном долге

каждого омеги. И предложил сделать аборт, когда выяснилось, что жениха у омеги нет. До сих пор парень жалел, что всего-то подал на него по статье третьей, за вмешательство в личную жизнь с последствиями для здоровья. Надо было впясть пятидесятую.

Джея поначалу вообще за альфу принимали в подобных заведениях. Не сюсюкается, от омег отшатывается, ходит по стеночке... Хорошо хоть следующий врач оказался старым другом из приюта – быстро, а главное, без комментариев, выписал все рекомендации, провёл все анализы и отправил восвояси, даже не поинтересовавшись, кем работает парень. За что Джей был ему искренне благодарен.

И всё бы ничего, Кастерлей ни капли не изменился со времени начала беременности. Обещанный токсикоз так и не приходил, вкусы не извращались, разве что чувствительность повысилась: парень завёл кота. В остальном жизнь не уставала радовать красками. Стажировка закончилась, нужно было искать работу, да кто беременного возьмёт?! Не идиоты же.

Впрочем, Рыжику повезло – после двух часов ора, едких комментариев и ушата дерьма, ему всё же дали шанс: дистанционные консультации, конечно, не приносили больших средств, но на жизнь хватало.

Задумчиво отхлёбывая чай из чашки, Джей оглядывал посетителей. Вот подростки сидят в уголке, тихо о чём-то шушукуются. Денег, видно, не набралось на полноценный заказ, зато потом говорить всем будут, как отжигали в «дорогушем ресторане». Глупые.

Вот корпоративный обед, быстрая, синхронная работа челюстей, милый разговор... ничего интересного.

Вот...

Омега откровенно скучал, мысли разбегались. Отвернувшись к окну, парень постарался не обращать внимания на раздражающий фактор – очередную рекламу «правильной семьи – залога успеха в жизни!» Подобные надписи бесили: когда уже маркетинговый отдел поймёт, что даже омеги им уже не верят?!

Впрочем, чем он лучше, если болтает с собственным животом?!

Поначалу Джей начал просто играть, представляя себе даже не ребёнка, а воображаемого друга. После пары фраз он заливался смехом и качал головой, но, чем дальше, тем больше: парень понимал, как глупо выглядит, но поделать ничего не мог. Наверное, всё дело в самовнушении: он чувствовал, что рядом кто-то есть. Постоянно, каждую секунду. И будет ещё очень, очень долго. Однажды, проснувшись среди ночи от кошмара, омега даже выговорил «животу», что думает о его играх.

Своих родителей, понятное дело, Кастерлей не помнил – разве что на фотографиях видел: альфа бросил его отца задолго до рождения малыша, а отец умер при родах. Взвзвешивая за его воспитание дядя погиб спустя пять лет, других родственников не было. Джей прекрасно помнил, как много дети могут отдать за то, чтобы рядом были родители.

Его малыш этого не узнает. Никогда и ни за что. И подростком будет говорить ему «ненавижу!», а не просить папу «вернуться». Всё у них будет хорошо. Обязательно.

- Маленький, как думаешь, что лучше: вишнёвый сироп или клубничный? А, знаю – мятное мороженое можно и без сиропа, правда же? – подозвав официанта, парень дополнил заказ.

Разговоры успокаивали, позволяли собраться с мыслями. Или наоборот – уйти в них с головой.

Омеги в консультации часто говорили о том, какими будут их дети. Джей много раз фыркал, пытаюсь не заржать. Идиоты. Как будто дети будут их спрашивать! А ведь совсем молодые, лет шестнадцати даже встречались. Вспомнили бы, как «слушались» родителей сами! Нет-нет, когда ребёнок родится, он будет сам набивать себе шишки, а не с его подачи. Но на моменте, где омеги на полном серьёзе перешли к обсуждению «как оградить подростка от влияния извращенного порно», парень не выдержал и заржал. Омеги оскорбились и зашушукались потише – самомнение Джеймса подлетело едва ли не до небес, когда он понял, что шушукаются о нём. Идиоты, как на конвейере делают.

Медовый месяц, по задумке организаторов, должен был продлиться две недели; с подачи родителей его сократили до недели. Тиан честно выдержал три дня. Его муж был идеален во всём: прекрасно готовил, убирался, мог поддержать практически любую тему и честно исполнял свой супружеский долг, всегда готовя что-нибудь новенькое. Тай был ненавязчив, встречал альфу с улыбкой, говорил мягко, чуть хрипло, выглядел идеально даже спросонья и любил Кристиана по-детски чисто, наивно веря, как казалось альфе, во все его слова. Тиан выдержал три дня, а потом сбежал на работу. После, в компании лучшего друга он, вздыхая, говорил:

- Он такой сахарно-сладкий, прекрасный, искренний омежка, но не для меня.

- Что же тебе надобно, старче? – заржал Дюфа. Обиженно насупившись, парень пробормотал что-то и махнул на друга рукой: бета, что с него взять?!

- Ась?

- Я с перцем люблю...

Оглаживая небольшой животик, Джей задумчиво пожевал губу. Сегодня надо было идти в консультацию, но ещё одних «омежьих» посиделок парень боялся не вынести. Очередь была огромной, омеги сбивались в кучку и начинали свою бесконечную песню. Нервы в последнее время были ни к чёрту, омега боялся не сдержаться и перебить всех этих «счастливых родителей».

Осень уже прочно вступила в свои права, и на улицах стало холоднее. Уже давно Рыжик

не видел такой спокойной осени: золотой, яркой. Без вечных дождей, грязи под ногами и тому подобных извращений. Без ледяного, пробирающего до костей ветра.

Парень много гулял по парку, разглядывая падающие с деревьев листья, даже собирал некоторые. Гербарий получался маленьким: почти всё своё «богатство» Кастерлей оставлял зажатым между ветками какого-нибудь дерева.

Этот день исключением не стал. Глубоко дыша, парень неспешно прогуливался по аллеям, с любопытством наблюдая за всем, что происходило вокруг. Правда, Джея сильно раздражали дети. Вечно орущие дурными голосами, ноющие по поводу и без, странные существа. Доходило до абсурда: омега разворачивался в другую сторону, едва услышав детский плач, даже не скрывая раздражённой гримасы. Маленькие «сюси-пусики» раздражали до зубного скрежета. «Не дай Бог», - говорил себе парень, - «такой же будет!»

К назначенному времени Кастерлей, конечно же, не пришёл: опоздал на десять минут. Зато выяснил, что с ребёнком всё хорошо, прибавление ожидается в январе, где-то в середине, да и вообще – валил бы он куда подальше, пожрать никак не дадут!

Сейчас был уже ноябрь, следовало бы подготовить детскую, но как-то всё не получалось. Вот и теперь: вместо того, чтобы выбирать цвет обоев, Джей заглянул в излюбленное кафе. Сел за любимый столик у окна, быстро сделал заказ и выдохнул. Глядя на собирающиеся за окном тучи, парень почему-то загрустил. Захотелось взвизнуть дурниной, но как-то не вышло. Уйдя в себя, омега не сразу заметил, что к нему подсел. Молодой, совершенно типичный альфа: высокий, широкоплечий блондин с пухлыми губами. Изумрудные – ну, вот как скажешь «зелёные», когда они именно изумрудные?! Линзы, что ли, носит... - глаза выжидательно метались от сложенных в замок ладоней, до хмурого лица. Нос с горбинкой немного подёргивался, ресницы трепетали. Ах, что это были за ресницы! Длинные, завивающиеся! Хотелось сесть рядом и просто пускать слюни на эдакую естественную красоту. Элегантный, молочного цвета свитер прекрасно сочетался с идеально выутюженным галстуком. Нежно, немного застенчиво улыбаясь, парень облизал губы, нервничал. На вид ему было лет двадцать семь, тридцать, но Джей точно знал, что перед ним одноклассник, хорошо, если четверть века прожил.

- Олег, ну что ты как неродной! – бывшего одноклассника Кастерлей забыть ещё не успел. Кто же забудет Рыську?! Неглупый парень с приятным баском, Брысь Олег Александрович уже год как должен был вернуться на историческую родину, так что встретить его вот так было весьма приятно.

- От тебя всякого можно ожидать, Касс. В прошлый наш разговор ты запустил в меня вазой, - хриплый басок знакомо обволакивал. Джей уже успел забыть, как русский умел к себе располагать. Усмехнувшись, омега прищурился. Не сказать, что с Рыской они не общались, но и друзьями не были: пробиться к парню, за которым табуном бегал весь курс омег, было трудновато. Да и не стремился Кастерлей к этому, в отличие от Олега. Тот вечно вился где-то неподалёку: то конспекты нужны, то партнёр по лабораторной заболел, то парень отказался идти на концерт, а билеты дорогие, да и поздно уже сдавать...

- В прошлый раз ты сам напросился! – возмущённо вскрикнув, Джей даже подпрыгнул. Официант, принёсший заказ, подозрительно воззрился на Олега, но промолчал. Не его дело.

- Ладно, сдаюсь. Ты ничуть не изменился за три года.

- Стараюсь! – горделиво приосанившись, Касс постарался не заржать. А вот Олег в удовольствии себе не отказывал. Хриловатый смех было приятно слышать.

- Хотя нет, вру, - выразительно глянув на подросший животик, Рысь приподнял бровь. В глазах мелькнула грусть, но слишком быстро, чтобы что-то утверждать. – Когда прибавления ждёшь?

- Ориентировочно в январе, а там – как карты лягут, - довольно потянувшись, Джей вздохнул. – Ещё детскую делать надо, а я сижу тут и пью чай, представляешь?

- А помочь что, некому? – зорко следя за реакцией омеги, Рысь мягко улыбнулся.

- Некому. Так что ты вовремя мне попался.

- Наглость второе счастье, да?

- А первое – я! – радостный смех разлился по помещению одновременно с началом ливня на улице.

- Ну, раз ты всё сам прекрасно понимаешь, ЗАТКНИСЬ! – Тиан, громко хлопнув дверью, быстро сбежал по ступенькам. Как-то не задалась семейная жизнь. Едва ли не ежедневные скандалы ужасно выматывали. Что показательно, скандалы устраивал альфа: то вещи не там разложены, то ужин неправильный, то мнение у омеги не то... Кристиан прекрасно понимал, что просто придирается, наказывает и себя, и мужа за то, что так и не может отпустить прошлое – и совершенную шлюху, которая пробралась в сердце.

Тайвин тяжело вздохнул и стряхнул хрусталики слёз с щёк. Парень ничего не понимал: все, абсолютно все его действия воспринимались в штыки. Даже бездействие и согласие с альфой. Чего Тиан от омеги хотел, Тай не понимал. Хотя нет, понимал, прекрасно понимал, что дело всё в том странном, сильном омежке. Джей. Рыжик. Кристиан вечно шептал его имя, не только во сне или на пике удовольствия. Иногда, будто забываясь, Тиан обнимал мужа, зарывался носом в волосы или нежно мурлыкал что-то под нос. Иногда, спросонья, нежно гладил по щеке. И всегда произносил чужое имя. Острое, угловатое, совершенно неподходящее для омеги имя. И тут же, вздохнув, дёрнувшись, отстранялся.

Тай делал всё, что мог, но без помощи, поддержки мужа, он не мог ничего сделать. Полгода он пытался справиться со всем сам, усердно добивался внимания альфы, искал к нему ключи. В какой-то момент даже показалось, что всё вышло – Новый Год они встречали как настоящая пара, да и потом, почти месяц идиллия держалась. Тай летал,

глаза горели, а улыбка не сходила с губ. Но, стоило вернуться будням, всё вернулось к началу: скандалы, крики, ссоры. Слезы и отчаянье душили, но омега не желал сдаваться. Откладывать разговор дальше было просто бессмысленно.

Вернувшись вечером домой, альфа сильно удивился решительному хомячку, в которого превратился Тайвин. Омега отвёл Криса к дивану, усадил и присел сам. Рядом, на краешке. Тщательно подбирая слова, нервничая, омега заговорил. В какой-то момент альфе даже стало стыдно, но прерывать отповедь он не решился.

- Я... знаю, что не твоя пара. И понимаю, что ты всё ещё любишь того парня. Джея. И забыть не можешь. Я понимаю. Н-не... не забывай. Это грех. Не забывай, я не против делить тебя с тем, кто тебе так дорог. Значит, он действительно хороший. Хотел бы я с ним познакомиться, - нервно рассмеявшись, Тай прочистил горло. В глазах периодически темнело, ноги мелко подрагивали, но голос был почти ровным. Глубоко дыша, омега покусывал губы.

- Я люблю тебя и благодарен за твоё отношение, н-но... прошу, поверь: я не стараюсь его заменить, занять его место. Я просто хочу получить своё, рядышком. Даже если оно будет крошечным. Мне хватит. Позволь мне быть рядом, прошу. Может быть, мы сможем ужиться, стать ближе, хотя бы подружиться. Мне хватит. И любви моей н-на двоих хватит, правда. Прошу, просто дай шанс, ты всегда сможешь вернуться назад. Если не получится, обещаю, прикинусь ветошью, отсвечивать не буду, - нервно рассмеявшись, омега выжидательно глянул на Тиана. Альфа вздохнул, взял одну из напряжённых, холодных ладоней в свою, принялся согревать. Крис почти слышал издевательский голос Рыжика. Конечно, нервному мальчику было далеко до уверенного, наглого Джеймса, который не только знал себе цену, но и умел выбивать долги. Но Таю хватило смелости на этот разговор, хватило смелости поставить вопрос ребром. По крайней мере, он заслуживал шанса. За последние полгода Крис привык руководить отделом. И, заодно, огребать шишки от отца.

- Прости, я – осёл. Конечно, всё будет! – глядя омеге в глаза, Крис хотел что-то ещё добавить, но не успел. Забурчавший живот испортил всю атмосферу.

- Что, речь вышла хорошей? – хихикая, Тайвин слез на паркет. – Не зря значит полдня штудировал омежи романы.

- Не зря, совершенно не зря! – высокопарно махнув головой, согласился альфа. – А что на ужин?

- Пошли, узнаешь, - лукаво улыбнувшись, Тай схватился за диванную спину: ноги отказывались держать.

- Джеееей, сколько раз мне надо повторить: «чипсы есть вредно», чтобы ты научился выкидывать обёртки в мусорку?

- А сколько раз мне надо повторить: «ты зануда и чистоплюй», чтобы ты отстал?

- Джей!

- Тише! Ребёнка разбудишь!

- Тогда прекрати меня провоцировать, - возмущённый шёпот был почти забавен.

- Никого не держу, дверь прямо по коридору и направо.

- Прекрати, сам всё знаешь... - устало.

- Я знаю, что у моего однокурсника что-то не так с головой, раз он так настойчиво утверждает, что влюблён в меня с момента нашего знакомства, но так и не смог набраться храбрости, чтобы признаться.. Бред же!

- Но я тебя всё равно люблю, язвочка моя, - обиженный вздох, звук шагов. Раз, два. – Не прогоняй, я ведь помогаю.

- Я не... не люблю. Не так, понимаешь? У тебя выбор – огромный. Нафига козе баян, спрашивается?

- Мазохизм неискореним, хехе.

- Какой-то невесёлый смех. Бодрее, гражданин начальник, бодрее.

- Я люблю тебя. И буду рядом, пока не прогонишь. Мне ты важен, на других даже смотреть не могу.

- Я не наречён...

- Не всё поддаётся инстинктам и древнему строю. Иногда чувства – это просто чувства. И никакой мистики.

- Никакой мистики, - откинувшись на грудь Олегу, парень прикрыл глаза. – Что на ужин?

- Еда. И попробуй снова выступить – сам будешь готовить!

- Боже упаси!

Звук удаляющихся шагов. Тихое покачивание головой. Ну, дурак же! А он, Джеймс, просто тряпка. Снова поверил, тем более альфе. Ничему жизнь не учит. С другой стороны, предчувствий, как в случае с Тианом, нет. Да чего тут думать? Жизнь коротка. Надо просто идти вперёд, всё равно загадать не выйдет.

Маленький альфа спал в своей кроватке, на кухне, что-то напевая под нос, Олег раскладывал ужин по тарелкам. Джей погладил ножку кроватки. И почему Тиан снова всё испоганить норовит? Не сам, так хоть во снах. Приходит, смотрит и молчит. Издевается. Почему просто не уйдёт, не отпустит? Руки сжались, но тут же отпустили дерево. Ужин остывал.

Глава 4

*«И, бросивши спесь красавицы,
Скажешь: - Встречай, чудак!
Я с сердцем не в силах справиться.
Ну, как мне тебе понравиться? –
А я улыбнусь: - Никак!.. »*
Э. Асадов

Офис в ранние часы похож на сонный муравейник: вроде бы и копошатся, но так лениво... Шанс столкнуться с кем-либо – один на миллион. Тиан даже не сомневался в собственной везучести – поймав кого-то в объятия, мужчина первым делом извинился и лишь потом понял, кого принесла нелёгкая. Торопливо отстранившись, Тиан широким шагом направился в собственный кабинет, стараясь не думать, что тут забыл Джей.

Джеймс. Джей. Рыжик. Как же он изменился! Тиан, откинувшись на спинку кресла, грешным делом подумал, а не привиделся ли ему омега. В таком случае, у него очень... необычная фантазия.

Рыжик, избавившись от пирсинга, только выиграл. Тем более, что на парне был лёгкий летний костюм и персиковая рубашка. Галстука, конечно, не наблюдалось, но без него и лучше. Омега выглядел утончённо, элегантно, привлекательно в том спектре красоты, когда она незаметна, неуловима, но безжалостна. Не став старше, казалось, и на день, он слишком изменился. Сердце немного болезненно сжалось, но как-то без прежнего задора. Простой укол из прошлого. Мало ли что Джеймсу понадобилось? В любом случае, больше они не увидятся. Сняв трубку, Тиан по памяти набрал домашний. После пары гудков Тай снял трубку. Нежный голос мужа вызвал улыбку. За четыре года брака Тай стал по-настоящему близок альфе. Не так, как должен был, но всё же. Он часто уберегал мужа от глупостей, тем более теперь, когда носил под сердцем его ребёнка. Вот и сейчас, слушая в пол-уха зазорное чириканье мужа, Тиан почти задушил в себе желание бегом нестись и узнавать, что же нужно было Джею. Сколько бы лет ни прошло, он не мог не жалеть о своей юношеской выходке. Не сказать, что за четыре года Кристиан изменился до неузнаваемости, но повзрослел. И научился приходить к компромиссу, а не рубить с плеча. Впрочем, кому это было нужно? Столько воды уже утекло...

Вздыхнув, альфа поинтересовался у Тая, как его самочувствие, и наскоро попрощался. Сегодня ещё было совещание с новым отделением, средней руки фирмой, которая слилась с Империей. И всё же, что здесь нужно было Рыжику?

Джей с улыбкой наблюдал за Олегом. Мужчина обожал Гилберта, любил мальчика всем сердцем. Хотя тот и носил фамилию Джея. Ничего, это не важно. Не так важно. В конце концов, родители – те, кто воспитали. И отцом вовсе не считается тот, кто «скрылся с места преступления». Рыське это было хорошо известно: его папа-омега пропал, когда мальчику было лет семь. Умер он или просто сбежал, так и не выяснили. Касс, в

принципе, не был удивлён: их семейку, в любом случае, вряд ли можно было назвать нормальной. Скелетом больше, скелетом меньше... Главное - чувства. Раньше философское отношение Олега было для Джея диковинным, но после парень его принял: к чему искать какой-то тайный смысл, трепать кому-то нервы? Никто не властен над своими чувствами. Они угасли? Уходи, оставь другого, освободи его. Лучше рубануть с плеча, чем мучиться всю жизнь. И винить кого-либо в том, что «клятвы в вечной любви» на проверку оказались просрочены, тоже нельзя – просто чувства ушли. И всё.

Касс подошёл к альфе и обнял со спины. От Олега всегда исходило странное тепло, согревавшее душу. И сейчас оно было необходимо Джею, как никогда. Потому что прошлое решило заявить о себе.

Наверное, это были просто предрассудки, но Джей искренне верил: увидеть своего бывшего, который поступил с ним по-свински, очень плохая примета.

- Ты точно уверен, что ничего страшного в этом слиянии не будет? Зачем тебя вызывали? – мягко поглаживая сынишку по волосам, Олег оглянулся через плечо. Джей фыркнул и, отстранившись, шмыгнул носом.

- Не уверен. Но сбегать не собираюсь.

- Итак, если у вас возникнут какие-либо вопросы, мой секретарь на них с удовольствием ответит. Не стесняйтесь, мы с вами теперь одна большая семья, - сделав стратегическую паузу, Тиан торопливо закруглился и быстро направился к выходу. Только бы успеть. Альфа, конечно, часто отвергал подарки судьбы, но дважды за один день – уж точно слишком.

Чтобы нагнать Рыжика, пришлось перейти едва ли не на бег. И ужом проскользнуть в почти захлопнувшийся лифт. К счастью, кроме его омеги, там никого не было. Тиана окутал знакомый запах ландышей – не сигарет. Ещё одна странность. Ну, ладно, не его дело, в конце концов. Как и мягкая нотка жареных орехов. Не его дело, с кем Джей спит. Не его. Но Тиан прекрасно отдавал себе отчёт: тихий семейный ужин накрылся медным тазом. Отстать от омеги после стольких «а если бы» проигранных в голове было просто невозможно. А может, альфу просто задело, что Рыжик, оказывается, не был так уж прямо разбит их расставанием. И четырёх лет не прошло, как альфу поменял. Даже того, другого. Смириться с... чем? С тем, что омега жил дальше, а Тиан всё глубже погружался в прошлое? Альфа удивлённо моргнул и покачал головой. К чёрту. Импровизация рулит.

- Как ваш начальник, я хотел бы поближе познакомиться со всеми новыми членами моей команды. Не откажете мне в скромном обеде?

- Я спешу. Как-нибудь в другой раз.

- Я настаиваю, - шаг вперёд. Омега презрительно кривит нос. Находиться в одном здании с этим индивидом довольно-таки трудно. Не говоря уж о совместной трапезе.

- Мой ответ от этого не изменится, - быстро скользнув меж открывшихся створок, Джей попытался скрыться, но Тиан сумел схватить его за локоть.

- Рыж...

- Пошёл к чёрту, - глухо, почти яростно, омега рванул руку и пулей вылетел из здания. До чего же неудачный день! Примета сработала идеально.

Джей всерьёз подумывал о том, чтобы куда-нибудь перевестись, да только кто же возьмёт омегу с ребёнком на руках?! Конечно, сейчас нравы были не так уж и строги, но частые отлучки никому не нужны. Вот, например, в данный момент: бросив всё, Касс отправился за сыном в садик. Тот опять с кем-то подрался. Ну что поделаться с этим чертёнком?!

С рождением сына, да даже раньше, омеге пришлось круто поменять образ жизни. Во-первых, сигареты. От дурной привычки, которая за двенадцать лет почти вросла в кожу, пришлось избавляться в срочном порядке. С взрослением мальчика пришлось забыть о нецензурщине: ещё чего не хватало, воспитательницы будут вызывать по поводу и без. Ничего, в своё время всё выучит. Ещё Касс поначалу порывался вести себя более мягко, но потом плюнул на это дело: Гилберт был удивительным ребёнком, но вот характером пошёл в него, в Джея. И с этим пришлось просто смириться. Как и с необходимостью сменить гардероб. Дресс-код – вещь безжалостная. Впрочем, Джею ли жаловаться? Несмотря на мнение окружающих, вкус у него был прекрасный, просто его предпочтения с ним не сочетались.

Бандану на руке тоже пришлось сменить на шёлковую ленту в тон рубашке, а поверх – на тонкие часики. Аллергия на косметику никуда не делась, но Джей научился следить за собой вполне естественно: если лечь спать на часок пораньше, мешки под глазами волшебным образом исчезнут; занятия спортом благотворно влияют на фигуру, а волосы вполне нормально смотрятся, если отпустить их чуть ниже ушей. Конечно, парень скучал по удобным кроссовкам, но в офисе он вполне мог потерпеть некие... неудобства. За вполне приличную зарплату и понимающее начальство.

Вздыхнув, парень тут же вздрогнул, услышав за спиной подозрительно знакомый голос. Что ж не везёт так! Мысленно взыв, парень (уж тридцать лет в обед, а всё никак не угомонится) отправил ребёнка на площадку. Нечего ему знакомиться со всякой шушерой. Гил радостно что-то улюлюкнул и унёсся. Вот, правильно говорят: сначала родители учат детей говорить и ходить, а потом хотят, чтобы они сидели и молчали.

- Милый ребёнок, - Тиан осторожно опустил на скамейку рядом с омегой, не боясь перепачкать дорогушие дизайнерские штаны. Паяц. Ничуть не изменился. Касс подивился силе своего гнева. Казалось бы – давно выкинул из головы, из памяти, из сердца. А тут появляется этот крендель, и по новой...

- Чем-то на тебя похож... - разговор что-то не клеился. Омега вообще мало говорил,

обычно этим занимался альфа. Так и жили. Когда-то. Теперь, конечно, всё иначе. – Кто его отец?

- Тебя не касается.

- Да ладно, не чужие люди! – вскинув руку, альфа осторожно погладил чужое запястье. Это было неправильно. Совсем. Но поступить по-другому Тиан просто не мог. Слишком изголодался по своему рыжему счастью. Сам того не понимая. А вот счастье, похоже, не тосковало. Плавно поднявшись, омега отряхнул брюки и, будто в сторону, зашипел:

- Если хотел меня вытурить, мог бы просто уволить, к чему такие изыски?

- Джей... - альфа устало вздохнул. Нда, за ошибки молодости иногда приходится и доплачивать.

- Кастерлей, господин начальник. Если вы собираетесь сказать что-то ещё, я пойму, как сильно вы желаете видеть моё заявление на вашем столе.

Следя за уходящим к ребёнку омеге, Тиан пыхтел ёжиком и сморщил нос – как и всегда, когда его вынуждали делать то, что он не хотел.

- Тиан! – Тай охнул и поспешил обнять мужа. Такой светлый, наивный мальчик. И за что он ему такой? Не заслужил ведь. Тоска робко постучалась в дверь.

Альфа готов был взвыть: жалеть о прошлом, когда рядом беременный супруг – просто кошунство, но... что тут поделывать? Страсть правит разумом.*

- Как ты тут без меня? – нежно поглаживая растущий животик, Тиан не удержался: нежно провёл носом по шее любимого. Насыщенный запах пионов терялся в аромате сирени. Ждать маленького омежку оставалось недолго. Одно только волновало альфу: врачи пророчили какими-то непонятными словами и уговаривали подписать какие-то бумаги. И ведь не в первый раз. Годом ранее Тай «выкинул». Тогда Тиан взял отпуск и не отходил от мужа ни на шаг. Вроде бы, всё благополучно закончилось, но неприятный осадок остался: каждый раз, приходя домой, Кристиан оставлял себя за порогом. Не стоило Таю знать о его переживаниях. Он просто не заслужил такого отношения. Сердце заранее отчего-то болело. И было страшно. Очень.

- Наш новый повар выгнал меня с кухни, садовник не позволяет возиться в саду... скажи, это ты их подговорил? – неуверенно улыбнувшись, мальчишка позволил мужу утянуть себя в поцелуй.

- Ангел, ты должен себя побережь, - мягко погладив омегу по щеке, Кристиан отстранился. – Но, если тебе так скучно, давай после ужина сходим в кино. На любой фильм, какой выберешь. И я не буду ныть о том, что мелодрамы не выношу. Идёт? – согласно кивнув, Тай отправился на кухню: хоть тарелки-то ему доверить можно?!

Гил кашлял так, что у Джея на голове волосы дыбом вставали. Олег был в командировке; что делать омега просто не представлял. С трудом успокоившись и измерив маленькой непоседе температуру, Касс отправился в ближайшую больницу. Гилберт был обмотан двумя шарфами: один закрывал рот, а другой был намотан на манер поводка, только не на шее, а ниже. Кто-то может сказать «изверг», да только Гила себе не возьмёт, благодетель, блин.

Во время врачебного осмотра Джей, сделав морду кирпичом, несколько раз давал Чертёнку подзатыльники, держал упрямого мальчишку или же помогал его скручивать: кто ж уколы любит. В конце концов, врач устало стащил перчатки и подумал о том, что краска для волос должна быть подобрана в кратчайшие сроки.

- Сегодня пусть побудет здесь, а завтра можете забирать своё чудо, - нервно дёрнувшись, доктор почесал глаз. Или скрыл нервный тик. Не очень удачно.

- У вас тут кафе есть? – в душе парень прекрасно понимал сына, но оставить всё как есть не мог.

Спустившись на этаж, Джей испытал чувство дежавю: в него кто-то врезался и тут же вцепился в плечи мёртвой хваткой. Парень вяло отметил, что останутся синяки. Собравшись возмутиться, Джей подавился воздухом: взгляд у Кристиана был полубезумным. Как бы сильно омега ни ненавидел это существо, его пугали собственные догадки: врагу не пожелаешь оказаться в хирургии.

- Тиан, что случилось?

Иногда потеря подбирается медленно, шаг за шагом забирая то, что дорого, медленно отнимая сердце навсегда. Иногда приходит нахрапом и исчезает в вечернем мареве. Но всегда перед ней приходит удушливое чувство ужаса. И вот уже глаза щиплет от слёз.

Мало кто прислушивается к знакам - слишком страшно им верить. Но удар под дых после всё компенсирует. Всегда.

Тиан чувствовал, знал, но не слушал себя. Даже проснувшись однажды, с жадностью хватая ртом воздух, он лишь помотал головой, отгоняя видение. «Просто сон, просто сон...» - прикрыв рукой рот, Тиан откинулся на подушки. Тай тихонько сопел под боком. Нежно погладив чужие волосы, альфа постарался заснуть. Надо бы завтра заказать билеты, как Тай и хотел: через полгода слетать к морю.

Не всё в этом мире делается так, как планировалось. Утром Тая увезли в местную клинику. То ли схватки начались раньше времени, то ли ещё что. Тиану позвонили только через пару часов. Кинувшись к мужу, тот оказался за дверьми операционной. Его ангел уже был под наркозом. Оставалось только ждать.

Страх сковывал лёгкие. Дышать получалось через раз. Беспреданно ходя взад-вперёд, Тиан мысленно считал: раз, два, три... сбивался, мысленно вздыхал, начинал сначала, но не останавливался.

Пока не впился аккуратно в омегу. Знакомого такого. Парень, казалось, был всерьёз обеспокоен. Нервно хмыкнув, Тиан немного дрожащей рукой провёл по лицу.

- Не спрашивай. Давай я просто угощу тебя чем-нибудь. Говорят, тут отвратительный кофе.

- Не стоит верить людям на слово, - Джей мягко потянул альфу к кафетерию.

Как, оказывается, просто забываются все обиды, как легко утихает гнев. Прав был Кристиан: не чужие люди. Хотя уже и не близкие.

Слушая чужой полубезумный бред, омега мягко гладил альфу по плечу. Да уж. Врагу не пожелаешь. Джеймс ещё не знал, что кошмар только начинается.

Впрочем, он быстро понял, что к чему, когда к ним подошёл старенький омега с грустными глазами. Редко в подобных заведениях встретишь не чёрствых людей. Редко попадаются те, кто действительно любит свою работу. И делает её хорошо. Одновременно. К несчастью, обычно такие люди попадают тогда, когда сделать ничего не могут.

Джей сидел, откинувшись на спинку стула. Только что позвонил Олег, в спешке примчавшийся домой. Альфа сказал, что заедет, так что необходимости связывать Гила нет.

С одной стороны, Джей был рад, просто счастлив, но вот с другой... может, он просто был излишне чувствителен, но никак не мог отделаться от ощущения ледяного холода, пробиравшего до костей. Он ведь даже не знал Тайвина... впрочем, так ли это важно, чтобы горевать по ком-то?! Конечно, Тиан мог утешаться тем, что у него остался сын, маленький омежка. Вот только вряд ли можно так просто полюбить того, кого в жизни не видел, и забыть, начисто отфильтровать память от того, кто там жил почти всю жизнь.

- Может, то, что я скажу, и прозвучит жестоко – я вообще та ещё тварь, ты знаешь. У тебя сын. Маленький ребёнок, который даже не знает, кто его родители. И ему абсолютно начхать, что один из его родителей мёртв. Поэтому ты сейчас поднимешь свою задницу и пойдёшь к нему. Я понятно излагаю?

Тиан дёрнулся, но кивнул. Другой реакции Касс, в принципе и не ожидал.

- Родной, ты как? – Олег обеспокоенной наседкой разрушил момент тишины и положил руки омеге на плечи. Джей запрокинул голову, чтобы увидеть Рыську и улыбнулся.

- Лучше, чем могло бы быть, - кивнув на Тиана, он продолжил. – Это Кристиан де Брольи,

мой новый начальник. Знакомься.

- Олег, - добродушно улыбнувшись, парень протянул руку. Поморщившись, Арлекин пожал её, но как-то без энтузиазма. Душа просто жаждала, на что бы отвлечься. И отвлеклась. На ревность.

* Т. Гудкайнд «Защитники паствы»

Глава 5

*«Горе душит, не задушит,
Вольный ветер слёзы сушит,
А веселье чуть погладит,
Сразу с бедным сердцем сладит.»*
А. Ахматова

Иногда, чтобы чего-то добиться, достаточно щёлкнуть пальцами, и все миры падут к вашим ногам. Но чаще, намного чаще, приходится извиваться, грызть зубами землю и прикладывать адские усилия. Обычно, по жизни легко скачут или везунчики, или богатенькие детки. Или и то, и другое. Хотя не стоит забывать о старой истине, о которую разбивают лбы все поколения: закон подлости не дремлет, даже если кажется, что всё пучком.

Тиан, сколько себя помнил, порхал легко, как бабочка над цветком, и совершенно не думал, что падение будет весьма болезненным.

Сначала смерть мужа, потом маленький омежка на руках... Не хватало только любовника с претензиями. А, нет, был же ещё Касс. И его новый альфа. Тиан больше ни о чём не мог думать. Ни о грандиозных похоронах, которых Тай не желал, ни о ребёнке, которого завалили ненужным барахлом и чужими няньками. Тиан даже не пытался вмешаться во всё это. Вместо шока, неверия, какого-то нервного ожидания, боли, альфа чувствовал только пустоту. Безграничную и полную. И заполнить её мог только один человек – тот, что с успехом игнорировал все попытки снова сблизиться. Увидев своего омегу в обществе альфы, мужчина просто взбеленился. То ли старый инстинкт собственника проснулся, то ли новую «маму» ребёнку подыскивал – тоже, кстати, инстинктивно, но де Брольи был настроен решительно.

Жаль, всё было безуспешно. Сколько после встречи в больнице он ни пытался заговорить с Джем, тот всегда ловко от него уходил, просто сбегал, иной раз просачиваясь, как намыленный, сквозь толпу: раз – и нету.

В начале Тиан пребывал в полном недоумении: только что Джей был рядом, пытался поддержать и вот уже исчез. Альфа путался в происходящем как в паутине, не знал, сможет ли выбраться.

Впрочем, зря времени Арлекин не терял: быстро проверив личное дело своего омеги, он нанял пару детективов и стал ждать. Буквально за неделю он получил полное досье на Джеймса. И тут же уцепился за соломинку – или вообще за пыль. С вероятностью в пять процентов, Гилберт, сын его солнышка, мог быть и его сыном. Уж точно не Олега, хоть это радует.

Вместо того, чтобы разбираться с той пропастью, куда скатилась собственная жизнь, Тиан пытался вернуть что-то давно уже забытое, почти сон. И совершенно забыл о делах насущных. Хотя бы о том, что ребёнок всё ещё был безымянным.

Нет, он упорно бегал за Джем и всё пытался зажать его в угол. А упорство, как известно, приносит свои плоды. Однажды, после совещания, весь персонал как-то

незаметно испарился и в один момент они с Джем оказались одни. Омега тут же поспешил ретироваться, но альфа оказался проворнее: Кристиан прижал Рыжика к двери своим телом, не выпуская.

- Ничего не хочешь мне сказать? – глядя в большие, чёрные от расширившегося зрачка глаза, альфа быстро облизал резко высохшие губы. На какой-то миг Тиану показалось, что прошедшие годы – всего лишь сон, и они снова на той кухне, что всё ещё можно исправить. Глупые мысли...

Ладони упёрлись в плечи, но ничего не смогли сделать. Да и, честно говоря, не пытались: омеге надоело прятаться, надоело бояться незнамо чего.

- А что ты хочешь услышать? Признание в любви? Боюсь, ты опоздал лет на пять. А теперь дай пройти!

- Гил - мой сын, не правда ли? Как ты посмел от меня такое скрыть? – Арлекин зарычал, но рык почти сразу перешёл в скуление. Мольбу. Альфа умолял: пусть будет так, пусть всё ещё можно исправить. Пожалуйста. – Рыжик, я был таким мудаком, как же я так... с тобой, родной?

Альфа забывшись, огладил худые плечи, притянул омегу к себе, будто не замечая, что того трясёт.

Джей почти ничего не видел: взгляд застала густая красная пелена. Еле сдерживаемая ярость. Парень почти не слушал голос альфы.

Этот... этот... урод ещё смеет предъявлять какие-то права на ЕГО ребёнка? Он ещё смеет признавать свою вину, извиняться? Сразу после смерти мужа, ни разу даже не оставшись с новорожденным сыном, просто забыв о существовании этого человечка? Какой же мразью надо быть... и каким глупцом, чтобы сразу этого не заметить в нём!

Резко схватив альфу за грудки, Касс с силой стукнул его головой о свою. Не обратив на лёгкий звон никакого внимания, омега зашипел:

- Заткнись! Отвали от меня, мразь. Ты мне никто и сыну моему тоже никто. А я шлюха, как ты и сказал тогда. Ты вообще во всём прав был. Я – слышишь? – я тебе изменял, я, я залетел от другого, предал тебя. И не жди, не покаюсь. У тебя, долбоёб ты эдакий, дома маленький ребёнок, которому плевать, что там у тебя в жизни. Ему нужны родители. И раз уж комплект не полный, быть тебе обоими сразу. И не смей ныть – нет у тебя больше этого права. Нет.

Джей давно привык себя сдерживать: ни к чему ребёнку такие слова слушать. Но сейчас, когда Гила рядом не было, омега дал себе волю.

Быстро нащупав ручку за спиной, Джей выскользнув в коридор, плюнув напоследок кислотой.

- А ещё раз подойдёшь не по делу – по статье пойдёшь за домогательство. Усёк?

Более не оборачиваясь, омега унёсся к выходу из здания, благо рабочий день подошёл к концу. А Тиан так и остался стоять в дверном проёме. Слова Рыжика что-то сдвинули в нём. Снова.

Прислонившись к дверце машины, Касс старательно дышал. Вдох, вдох – выдох. И повторить. И ещё раз. Пока не успокоится, пока слёзы не прекратят литься из глаз. Сегодняшняя сцена, наконец, помогла омеге определиться: чего же он так боялся от встречи с Тианом. А чего ждал.

Омега боялся памяти, страшился боли, но жаждал, желал со всей страстью своей души одного – облегчения. Возможности отпустить прошлое. И теперь он плакал вовсе не от боли, не от того, что Тиан снова причинил ему страшную боль, нет. Впервые за пять лет Кастерлей чувствовал, что тиски, сковывающие ранее его сердце, медленно отступают. И дышать становилось легче. Как будто именно этого ему не хватало, чтобы отпустить прошлое. Навсегда.

Наскоро утерев слёзы, Джей легонько пошлёпал себя по щекам и выдохнул. Дорога до дома пролетела каким-то расплывчатым пятном, очнулся омега уже на пороге гостиной. Тихой мышкой шмыгнув из холла через кухню к залу, мужчина замер на пороге, боясь нарушить хрупкую идиллию: неугомонный маленький чёртик сидел рядом с Олегом и что-то увлечённо мастерил, то и дело оборачиваясь на старшего альфу. Рыська улыбался и нежно ерошил светлые волосы на мальчишечьей голове. Вот они: отец и сын. И не важно, чьи там гены где-то пробежали.

Джей криво улыбнулся и неслышно, насколько мог, подобрался к своим мальчикам и обнял, уткнувшись поочерёдно в макушку сына и Рыськи, прижался к спине альфы, желая согреться.

Тиан, да и многие другие до него называли Джея «солнцем» - ярким, резким, палящим, неукротимым и тому подобным.

И каждый стремился урвать свой лучик, подпитаться, согреться. Только Олег грел его. Поначалу это смущало, потом злило, а сейчас Касс не мог и недели обойтись без своего аккумулятора.

Может, все эти бредни про «наречённость», «избранность судьбы» и прочий геморрой и правдивы. Может, каждому, и правда, дан только один человек, с которым предназначено быть. Может. Да только это того не стоит. Любовь хороша только в книгах, где всё всегда заканчивается хорошо. А Кастерлей свою историю завершать не спешил. Он только что перевернул новую страницу и всей душой желал узнать, что же будет дальше.

Склонившись к уху альфы, Джей с улыбкой, еле шевеля губами прошептал что-то Олегу. Тот резко встрепенулся и безумно счастливо улыбнулся. Ребёнок, наблюдая за родителями, захихикал и полез к папе на ручки.

Любовь только в книжках самое волшебное и светлое чувство на свете. Не стоит забывать, что в реальности люди, обычно, так и стремятся испоганить себе и другим жизнь.

Дюфа с едва сдерживаемым недоумением следил за лучшим другом, который в данный момент вусмерть надирался. Будучи бетой, парень как-то не задумывался о высоких материях, да и вообще считал, что жить надо для себя, а не для каких-то мифических «наречённых». Партнёров он менял, если не очень часто, то раз в месяц точно. Дюфа – он же Франсуа Дю Фуа – был парнем весёлым, лёгким и никогда не оглядывался назад. И во внешнем облике он тоже старался не походить ни на кого: короткие волосы были окрашены по прядям во все цвета радуги одновременно; среднего роста, хлипкого телосложения; пирсинг в носу, пупке, в языке – и как ещё больше не обвешался железками, неясно. Сероглазый, но каждый день меняет линзы в тон настроению: от жёлтых до фиолетовых. Сидя на барном стуле, Дюфа цокал языком, почёсывал предплечье, скрытое длинной футболкой в готском стиле – и с пентаграммой на шее. Потасканные – пусть и дизайнерские – бриджи немного сползли с худых конечностей, слегка обнажая небольшую татушку-оберег. Обычно бриджи имели цвет хаки, но сегодня парень себе немного изменил: надел ярко-синие.

С Тианом Франс был знаком с детства и, родись он омегой, раздумывать о том, кто станет его «мужем» не пришлось бы. Но судьба распорядилась иначе, за что Дюфа был ей искренне благодарен. У парня было два старших брата-альфы, так что и на жизненную позицию никто не давил. Он стал, кем хотел - писателем, чаще журналистом, но всегда раскапывал что-то криминальное. Или находил очередное приключение на свою.. кхм, голову. Лет двадцать назад его отец-омега Даниэль остался один на один с огромной империей и тремя детьми на руках, когда его муж сгинул где-то в горах. И он не отчаялся, а смог доказать всем, что омега – это ещё не значит течная «сука». Это скорее окружающие альфы начинали дрожать при его упоминании. Впрочем, Дюфа пошёл не в него. Его авантюристская натура скорее нашёптывала ему отправиться в горы... так что парень без лишних сожалений отбросил большую и светлую любовь к семье, едва закончил с Крисом университет. Дюфа сильно отличался от «золотой молодёжи», в кругах которой вертелся Арлекин. Дюфа не мог не подтрунивать над зажавшимися снобами и вечно щёлкал друга по носу. За это, наверное, Тиан его и ценил. За то, что, каким бы жестоким Франс ни был, он мог привести его в порядок за долю секунды. Хотя они виделись редко, дружеские чувства и садистские наклонности Дюфы, да и мазохизм Тиана, не ослабевали.

Вот и сейчас, верная жилетка сидела и разве что на камеру не снимала пьянство альфы. Хотя колкие комментарии и лились рекой.

- Ну что, мой йуный падаван, готов вступить на тёмную сторону силы и рассказать, наконец, с чего такой праздник? – откровенно издеваясь, бета дунул в дуделку так, чтобы цветастый язычок той упёрся прямо в ухо друга. Тиан пьяно икнул и покивал.

- Слушай, я всё понимаю – любовь, неадекватность, но вот скажи мне: оно тебе надо? –

повернувшись к стойке, Дюфа сложил ладони в замок. – Ты пять лет его не видел и жил припеваючи. Кто там с ним был, что было – ты наплевал на него пять лет назад. Кстати, у него отличный хук, - дав бармену знак, бета немного поморщился. Друга он не то, чтобы осуждал, но мнение по поводу его поступков имел своё. Другое дело, что назвавшись груздем, надо облиться краской и лезть в кузов: назвался другом, так принимай, какой есть, сам выбрал. Но зато можно капать на мозги в любое время дня и ночи.

- Ты подумай хоть раз в жизни головой, где, по идее, должен быть мозг, пусть он и не обнаружен, - хмыкнув, Франс покачал головой. – Тебе точно есть дело до этого парня, его альфы? Вот, прям, увидел его и всё – нужен тебе стал этот омега! Хоть понимаешь, как это звучит? Чужой омега, с чужим ребёнком. И от него ты явно не открестишься, как от своего. Ты малышу хоть имя-то придумал, балда? – ловко подгадав момент, когда альфа откинута на барном стуле, Дюфа пнул ножку, с удовольствием наблюдая за пыхтением свалившегося друга.

- Мат тебе, друг мой, мат.

Иногда люди сами не замечают, как пророчат будущее. Станным образом, слова беты оказались провидческими: больше альфа с Джемом даже в одном помещении не находился: парень ловко избегал встреч. Дни складывались в недели, незаметно минул целый месяц.

Поначалу альфа был упрям, неукротим и никого не желал слушать. Арлекин горел энтузиазмом, горел желанием доказать и себе, и другим, что он (п/а: не банан) сможет вернуть своего «любимого».

Но дни шли, а результат был удручающим. Тем более, ему каждодневно полоскали мозги некие личности. Везде слышалось то, чего он так боялся: отступи, уйди, не твой больше. То, что альфа понял сразу после разговора с Кассом, но во что боялся, не желал верить. Последним, добивающим аккордом, стал его малыш.

Однажды вернувшись домой, Кристиан услышал довольно-таки громкий плач: видимо, сегодня у слуг был выходной, а няня, кажется, звонила утром и предупреждала, что не сможет явиться. Оставшись один на один с ребёнком, альфа сначала оцепенел, а потом испугался: волосы встали дыбом, по спине пробежал табун мурашек. Тиан понятия не имел, как обращаться с грудным ребёнком.

Зайдя в детскую, парень мужественно поборол в себе желание дать дёру и приблизился к колыбели. Малыш недовольно дёргал маленькой ручкой, призывая к себе всеобщее внимание и, не найдя оно, сильно расстроился. Со страхом – а вдруг что-то не то сделает?! – альфа нежно протянул палец ребёнку. Тот тут же «захватил» добычу в кулачок и потянул на себя, видимо, желая попробовать дядю на вкус. Удивительно, что мальчик не испугался, увидев незнакомца. Арлекин невольно улыбнулся. А может, Франс был прав? В конце концов, прошлое никогда не возвращается, как бы ни хотелось верить, что реальность – просто страшный сон.

Следующим утром Тиан немного горделиво демонстрировал другу бумагу, где говорилось, что у его сына, не прошло и года, теперь есть имя. Маленький Антонио

Джеймс де Брольи теперь признавался официально родившимся.

Кристиан прекрасно понимал, что отец из него – как из козла корова, и ребёнок вчера выжил только потому, что альфа догадался позвонить родителям (и те пригласили новую няню), но сдаваться не собирался и кинул все свои упрямство, силы, огонь в глазах на маленькое чудо, что сейчас спокойненько посапывало в кроватке.

Для меня здесь – то самое многоточие, на котором заканчиваются все сказки. Здесь можно поставить точку и не смотреть, что там, дальше, где герои уже живут своей жизнью и совершают собственные ошибки. Люди не могут жить счастливо, сами ищут проблемы. Или проблемы их находят. А конец можно считать концом только со смертью. То, что произойдёт дальше – то, чего я лично никому не пожелаю. Дальше – только проза жизни. И капелька мёда в бочке дёгтя.

Я бы хотела закончить здесь и закрыть глаза на то, что будет дальше. Но не закрою. Дальше будет ещё много глупых, иногда фатальных ошибок, но без этой реальности эта глава также станет концом для многих историй, которые я хочу рассказать. Надеюсь, мы с вами встретимся в следующей главе. Спасибо за внимание.

Экстра 4

*Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лед и пламень
Не столь различны меж собой.
А.С.Пушкин, «Евгений Онегин»*

Иногда жизнь преподносит сюрпризы, иногда сюрпризы приходят сами. Каждое слово, каждый шаг создаёт новую реальность.

Иногда от простого желания может измениться мир, но чаще мы под него подстраиваемся. Душим собственную мечту в угоду обществу.

Иногда природа, инстинкты диктуют как жить, с кем, когда... Но бывает, что пташка вырывается из клетки. И тогда последствия уже не предугадать.

Тиан, каким бы прекрасным человеком он ни был (должно же в нём быть что-то прекрасное!), не был незаменим. Говорят, если потеряешь своего альфу – жизнь перестанет существовать. Говорят, если расстанешься, полюбить другого уже не выйдет. Говорят... так много и не по делу!

Джей покосился на мирно сопящего Олега и дрожащей ладонью убрал волосы с его лба. Поморщившись, альфа приоткрыл один глаз и тут же уткнулся в подушку, хныча что-то про выходной. Касс опустил на край постели и нежно улыбнулся. Никогда. Никто больше.

Рядом с Тианом нервы плавилась, энергия бурлила, а приключения сыпались как из рога изобилия. Прекрасный мир. Одного только в нём не было – покоя. Понимания. Оба, и альфа, и омега, были сильными личностями. Непримируемыми соперниками. До отвращения похожие, до ужаса разные. Нашла коса на камень. С Тианом всегда было сложно и больно.

Говорить о том, как было с наречённым, можно до бесконечности. Слова брались из ниоткуда и так же быстро исчезали.

Про Олега едва ли наскреблось одно предложение. Нет, враньё. Два. Шесть слов. Ничего сложного. Когда Олег спрашивал, почему Джей ещё не сбежал к Кристиану, тот отвечал:

- Всё просто. Мне с тобой тепло.

О пустом можно говорить вечно. Философия жизни всегда была запутанной из-за таких вот пустых разговоров. О самом важном обычно молчат. Просто не находят слов. Думают возвышенно, никак не могут «описать неопишуемое», брезгают использовать простые слова. Забывают истины, набивают шишки.

Олег всё же поднялся и сел, не открывая глаз. По наитию нашёл плечо омеги и со вздохом опустил на него буйну головушку.

- Давай сегодня никуда не пойдём. Сплавим Гила папе, поваляемся...

Руки обвили талию, тело неспешно опустилось обратно на перину, губы нежно прошлись за ушком. Чем не рай?

Неугомонного Джея нечасто можно было уговорить на подобные выверты, но у спокойного Олега это всегда получалось.

Иногда инстинкты – всего лишь надоедливые мошки на краю сознания.

Иногда любовь – всего лишь страсть и влюблённость.

Иногда нежность и дружба перерастают во что-то другое. И тогда мир остаётся за окном.

*Пародия на «Золушку» Диснея

Глава 6

*«- Любовь? Её нет между нами, -
Мне строго сказала она. –
Хотите, мы будем друзьями,
Мне верная дружба нужна.»
Э. Асадов*

Альфа – существо упрямое, упёртое, можно сказать. Погоня – важнее добычи, сражение – ценнее победы. Изредка здравый смысл всё же пробивается сквозь тонны принципов, иллюзий и веяний общественного мнения, но, увы, подобные периоды столь быстротечны, что не всегда успевают оставить свой след в сознании альфы: стоит добыче вновь мелькнуть перед глазами, как погоня продолжается.

Конечно, дело не только в физиологии, есть же ещё чувства. И высшая мозговая деятельность, конечно. Но как часто путают похожие проявления разных явлений?! Любовь? Нет, страсть. Привязанность? Нет, собственность. Разум? Нет, инстинкт.

Сверху наложится воспитание и вот, пожалуйста, среднестатистический альфа. А те, что отклонились от нормы, у тех психологическая травма в детстве была. Вот, как у... ах, конечно, у него ещё никаких травм.

На работе Тиан стал проводить намного меньше времени, всё больше сюсюкаясь с сыном. Казалось, всё вернулось на круги своя; мир восстановил равновесие. Ага, как же.

Столкнувшись с Кассом на работе, Крис поначалу впал в самый настоящий ступор, а потом, будто в трансе, перебил, что-то вдалбливающего в него, омегу:

- А мне плевать и на измену, и на то, что ребёнок не от меня. Дай мне шанс.

В наступившей тишине можно было услышать перекасти-поле, сверчков, шум машин, течение времени...

Оба, и альфа, и омега были шокированы тем, что произошло. Смешно. Как же.

Откашлявшись, Касс продолжил свою речь, но как-то быстро свернулся и покинул Тиана, оставив на столе какие-то бумажки.

Сначала, когда Джей сделал вид, что ничего не произошло, Тиан покраснел. Лицо, шея, даже руки покрылись неровными красными пятнами, а уши, так вообще, запылали. Избавиться от детского смущения по поводу и без у Арлекина никак не получалось, несмотря даже на внешнюю уверенность в себе: альфа предпочитал перед зеркалом всё отрепетировать, довести до совершенства и лишь потом показать миру. И не краснеть лишний раз, вот, как сейчас. В груди, ближе к горлу, поселился какой-то шарик, который мешал нормально дышать. В голове лихорадочно проигрывались варианты дальнейших событий. Подкрадывался страх: вдруг он всё испортил? Может, стоило промолчать? А если теперь Рыжик и вовсе уволится? Высшие силы, зачем он это ляпнул! Он же так не думает!

«Не... думаю? – резко подняв голову, Тиан перевёл глаза на бумаги. – Ну изменил, так я не лучше поступал, почему он тогда должен быть лучше?! Ну, ребёнок не мой – так он в том же положении окажется. Может... может, всё-таки получится? Если попробую, ничего ведь не изменится, да? И... мир не перевернётся, если не выйдет...»

Резко подскочив, альфа пулей вылетел из кабинета, только дверь хлопнула следом. Штурм неприступной крепости продолжился. Крепость устало вздохнула: "За что?!"

Джей устало вздохнул и покачал головой: "Когда же этот упрямец уже успокоится???"

Ворох подарков: конфет, каких-то милых вещиц, цветов, билетов... скучно. Никакой фантазии. Достал.

Подобное внимание не льстило: Джей вообще болезненно реагировал, чувствовал себя чем-то обязанным, а тут такое. Омегу подобное отношение скорее оскорбляло, нежели притягивало. И, несмотря на врожденную, казалось, бережливость, все «подачки» Джей раздаривал или возвращал: билеты на какую-то популярную пьесу с шикарнейшим букетом цветов вернулись к альфе с немного корявой припиской на карточке «ненавижу балет и лилии»; какой-то супер-важный матч был отдан разоравшемуся на радостях коллеге; конфеты с милой улыбочкой предлагались клиентам, а те и рады халяве. В офисе работало много омег – в секретариате, кафетерии, кадровом отделе... и каждый омежка безумно радовался милым плюшевым друзьям: серым мишкам с виноватым взглядом, нагловатым зайчишкам с сердечками...

«Ей Богу, Тиан, у тебя фантазии меньше, чем у рекламщиков на телевидении!» - недовольно поморщившись, омега с силой сжал карандаш, пытаясь не обращать внимания на отвратительный запах жёлтых роз – какие там ещё варианты альфа не перебрал, пытаясь покорить Джея?!

Пара лепестков мягко спланировала на документ, с которым парень пытался работать. Карандаш с треском переломился пополам.

Схватив вазу, Касс подхватился и чуть ли не бегом отправился в кабинет к назойливому начальству. С грохотом поставив цветы на какой-то отчёт, Кастерлей, едва не изрыгая пламя, взвился.

- Ты. Мешаешь. Работать. МНЕ!

К огромному удивлению омеги, Тиан отреагировал вполне спокойно. И безумно. Улыбнувшись, альфа медленно встал из-за стола и опустился перед «наречённым» на колени. И тут же, пока эффект неожиданности не утерялся, вцепился ему в штанины. Надо отметить, хватка у альфы была бульдожьей. А голос – рупорным. Подняв на Джея излишне честные глаза, альфа жалобно заскулил – ну, и пакостно улыбнулся, конечно:

- Поужинаем сегодня вечером? Если откажешься, я тебя не отпущу и буду ныть, пока не

согласишься, - повысив голос, альфа, подобно паровой сирене, затянул. – ПОЖАЛУЙСТА-ПОЖАЛУЙСТА-ПОЖАЛУЙСТА...

Надо отметить, слух у Тиана был хороший. На правом ухе точно. Чем думало левое, Джеймс так и не понял, но заранее схватился за голову: видимо, Арлекин от потрясений последние мозги растерял. Кошмар какой!

- Хорошо, хорошо, поужинаем, только заткнись! – прицельно пнув альфу в подозрительно довольную рожу, Джей поправил костюм и направился вон из кабинета. Чёрт бы побрал этого придурка. Желательно с элементами садизма.

Нежная, переливчатая музыка, персиковые тона, кислое вино, приглушенный свет... если не считать официантов, сновавших иногда по комнатке, создавалось ощущение полного погружения: интимная обстановка, романтическое свидание... Джей, откровенно скучая, зевнул до хруста челюсти. Откинувшись на спинку диванчика, омега поднял глаза к потолку.

- Вот, скажи мне, тебе по жизни так не повезло или специально к рождению сына фантазию ампутировал? Нет, это же надо – цветы, конфеты, мишки... ты бы ещё самолёт нанял, чтобы в воздухе всякую ересь писал. Неужели вы, позолоченные кретины*, смотрите так много сериалов? – голос Джея стал поистине издевательским. – Кстати, ты видел этот, как его... - сделав вид, что задумался, омега приложил пальчик ко лбу и нахмурил бровки. Потом прищёлкнул пальцами и закончил совсем уничтожительно. – А, точно: «Как уничтожить свою жизнь за пять лет!» Спасибо, наелся.

Поднявшись, Касс направился к выходу, но альфа успел схватить его за запястье. То самое, перевязанное. Нежно погладив ленту, Тиан вздохнул. Помнится, впервые увидев запястье своего Рыжика без банданы, он тут же подскочил, схватил омегу за руку, хорошенько встряхнул: воспалённое сознание не признало застарелые шрамы, Крису показалось, что парень поранил себя, может, неделю назад. Впрочем, зрелище всё равно было ужасающим: на запястье места живого не было. Джей резко выдернул руку из чужих оков и, отвернувшись, скупой рассказ, что уже давно завязал. Мол, в те дни, когда было совсем невозможно, резал себе запястье. Всяко лучше, чем залететь в тринадцать. Ещё и поинтересовался, ехидно так, насколько же альфа трупов боится, что так орёт из-за царапин.

Тиан тогда просто дёрнул непослушного Рыжика на себя и крепко сжал в объятиях, ничего не сказал. И с тех пор нет-нет, да вытягивал из Джея подробности его жизни. Просто, чтобы быть ближе. Чтобы было личное, общее. Чтобы парень прекратил закрываться. Иллюзия связи до сих пор осталась.

- Прошу, один шанс, я всё объясню, пожалуйста, Джеймс...

Омега презрительно скривил губы, но не вырвал руки. Только холодно заговорил:

- Будь по-твоему. Хочешь шанса? Не плачься потом, что не того хотел.

- Когда...

- В выходные поговорим.

Омега хотел бы добавить, что его подобная мишура никогда не привлекала. Хотел бы объяснить, что прошлое он возвращать не намерен, да и не выйдет. Хотел. Но давно уже понял несостоятельность доказательства чего-либо баранам. Что ж, каждому своё: едва выйдя из ресторана, омега и думать забыл о предстоящем «разговоре».

В отличие от альфы, детально продумавшего программу ещё ночью. Всё должно было быть идеальным. Только об одном Крис не подумал: с Джем у него ничего идеально не получалось.

Дюфа себя идеальным не считал. Более того: всячески пытался подчеркнуть, что доставшаяся ему почти типично-омежья внешность – не более, чем генная мутация. Парня вполне устраивало и то, что он не может иметь детей. Лёгкий на подъём, ему вечно нужны были новые, острые ощущения, получать которые постоянно с одним партнёром не удавалось. Приходилось менять раз в пару месяцев. Вселенская печаль.

На этот раз он хотел всего-то поразвлечься, но немного перебрал и счёл за лучшее свалить, пока не нашлись любители «слегка» пьяненьких бет.

И, наверное, эта ночь ничем не отличалась бы от многих других, если бы не одно обстоятельство:

Свет фар, свист тормозов и очень озабоченное лицо с изумрудными глазами...

Тиан опаздывал, опаздывал, как Белый Кролик**, и даже больше: няня опять куда-то укатила и ребёнок занимал почти всё свободное время молодого папаши. Подготовиться к РАЗГОВОРУ – вот такому вот грозному, заглавными буквами, возвышающемуся над строчными буквами – никак не получалось. Заказать цветы Арлекин, конечно, забыл, пилот позвонил в последний момент, когда менять планы было уже поздно...

Пришлось Крису ласточкой лететь в ближайший к дому цветочный, где, по закону подлости, остались только ромашки, да васильки. Пришлось вручать этот веник немного ошарашенному Кассу, сопя, тащить к какому-то старому скверу совсем рядышком с офисом, сажать на старые, скрипучие качели с лунками от сигарет и просить подождать совсем немного.

Ветер слегка шевелил отросшие прядки на голове Джея. Парень грустно улыбался, не спуская глаз с букета. В груди поселилось не слишком приятное чувство. Непонятное, немного горькое, с оттенком грусти. Конечно, Тиан желал его в чём-то убедить, что-то доказать. А вот оно как вышло: Касс себя только убедил. Он и Тиан? Нет, не выйдет.

Никак. Ведь этот индюшок даже не помнит. Вот лунки, сам проделывал, наблюдая за упрямым подростком. Вот цветы – почти, да не те. Те этот придурок сам нарвал, рискуя получить по ушам от охранника собственного офиса.

И Джеймс был счастлив, он верил, хотя и боялся признаться себе: его человек.

Так странно звучит это - «его человек»! Как пафосно! А на деле... как всё просто! Тот, кто понимает душу. Смеётся над теми же шутками, с пеной у рта обсуждает те же истории, пусть и с другой стороны смотрит. С ним не думается о постороннем. В жизни омеги было два таких человека. И он уже сделал свой выбор, так?!

- Не помнишь? – оборвал бубнёж Кастерлей. Резковато подняв голову, омега сжал губы в тонкую линию так, что они почти побелели. – Ты хоть бы разнообразия ради поинтересовался, чего мне хочется, хоть денег бы сэкономил...

Тяжело вздохнув, омега отложил букет, перенёс цветы с колен, на скамью.

- Вот видишь, как мало у нас общего, - грустный смешок, всего секунда, не успел Арлекин ничего сказать. Сейчас альфе показалось, что они вернулись на пять лет назад, только теперь оправдывается уже он, а не Касс. – Ты мне не веришь, я тебе тоже... к чему такая нервотрёпка? Пора прекращать этот цирк. Прошое тоже надо отпускать. Я отпустил, чего и тебе советую.

Поднявшись, омега опустил руки в карманы. Быстрым шагом направившись куда-то – куда угодно, лишь бы подальше от этого идиотского сквера, омега даже не обернулся, только буркнул через плечо:

- Прощай.

Нестерпимо хотелось курить, но упрямство победило. Впрочем, не у одного Рыжика: Тиан кинулся было к омеге, но с ходу, почти на автомате, получил кулаком в лицо. Прямо в нос. Удар вышел хорошим, неожиданно точным: на асфальт упали капли крови. Где-то в небе над сквером зашумел вертолёт. Как вовремя, однако...

- Олег? – и в ответ тишина. Ну, Гил, понятно – гостит у дедушки, отца Рыси, вернётся завтра, а где сам альфа?

Хоть Джей и под присягой бы не признался, ему стало страшно. Снова. Детские страхи – самые крепкие, так, кажется, говорят. В день, когда его дядя погиб, Касс тоже остался дома один. Всю ночь ждал, когда же дядя приедет, а потом пришли «копы»...

Тишина не то, чтобы затягивала, но доставляла определённые неудобства: быстро проскочив мимо кухни в зал, омега включил технику, врубая музыку на полную громкость. Вот так, уже лучше...

Когда Олег, наконец, объявился, его ждала умильная картина: хомяк, делающий запасы

за щеками. Покачивая головой, мужчина подошёл к своему любимому узурпатору и нежно чмокнул в маковку.

- Родной, может, выключишь музыку, пока барабанные перепонки целы хотя бы у меня? – дождавшись, пока Джей, он же «хомяк», проглотит всё, что прятал за щеками и потянется, наконец, за пультом, мужчина ласково помассировал напряжённые плечи Касса. Олегу прекрасно были известны все слабости Джеймса.

- Меня тут один знакомый пригласил на ужин... пойдём? Заодно узнаешь весёлую историю. Помнишь, я не успел рассказать.

Джей согласно кивнул и, полностью доверившись Рыське, расслабился: тот был прекрасным организатором чего бы то ни было: не прошло и часа, как парень оказался представлен бете, которого чуть не сбил Олег, когда тот решил изобразить полёт бабочки на проезжей части. Франсуа оказался приятным молодым человеком, только внешность была несколько... экзотичной.

Хотя Джей это волновало в последнюю очередь: парень оказался общительным, лёгким и очень приятным. Время пролетело незаметно, Касс на часы-то взглянул, когда было уже за полночь, и то, только потому, что в дверь кто-то упорно ломился.

Поворачивая что-то про неуклюжего медведя, Франс потопал открывать. Омега же, уютно устроившись на диване, в объятьях Олега, с любопытством вывернул шею, чтобы разглядеть непрошеного гостя. Впрочем, подобные ухищрения не понадобились: уже через пару минут в комнату ввалился «слегка» пьяный Тиан.

Вечер перестал быть томным.

*Золотая молодёжь

** Л. Кэррол «Алиса в стране Чудес»

Глава 7

*«Эх, знать бы ей, чуютъ душой,
Что в гордости, может, и сила,
Что строгость ещё ни одной
Девчонке не повредила.»*
Э. Асадов, «Ночь»

Мир – до ужаса несправедливая штука. Касс уже давно этому не удивлялся, но в данную секунду захотел придушить кого-нибудь. Желательно еле-еле переставляющего ноги пьяницу. Сжав ладони в кулаки, омега заскрежетал зубами. Тиана хотелось, грубо говоря, отыметь. Говорят, физические наказания вполне себя оправдывают. Раз уж «дитятко» иначе не понимает... А Тиан, тем временем, и не подозревая о нависшей над ним угрозе, пошатываясь, направился к дивану, где и бухнулся мешком с картошкой. Так уж вышло, что диван в комнате был один, и его занимали именно «дорогие гости». Франсуа извинился и торопливо ускользнул на кухню: то ли и правда за лекарствами, то ли просто слинял, пока жареным не запахло.

Джей поёжился: находиться «меж двух огней» ему не улыбалось: с одной стороны Тиан, с другой – Олег.

Минут пять в комнате стояла такая тишина, что было слышно сверчков. Кастерлей поёжился и отодвинулся от почётного алкоголика сегодняшнего банкета ещё дальше – практически переместился к Олегу на колени. Альфа понимающе погладил своё сокровище по коленке и вздохнул. Атмосфера была более, чем гнетущей. Хотелось уйти, спрятаться, и вообще, лучше побывать в клетке с крокодилом в качестве гарнира, пардон, дрессировщика, чем сидеть рядом с такой вот парочкой.

Впрочем, с возвращением беты, разговор вроде бы наладился: несмотря на общую неловкость, ничего устрашающего больше не наблюдалось. По крайней мере, до того момента, когда у Тиана не развязался язык. Джей после много думал и пришёл к весьма неутешительному выводу. Кажется, идиотизм заразен. Иначе он просто не мог объяснить, почему вечно спокойный Олег врезал Крису по носу. Тот, разумеется, тоже не растерялся и ответил. Омеге начало казаться (да-да, только сейчас), что он попал в дурдом.

Дюфа самоустранился сразу же: под видом важного телефонного звонка слинял из комнаты и принялся усиленно спускать воду в ванной. Олег получил фингал, пытаясь удержать вздумавшего буяннить алкоголика (которого, кстати, сам же и спровоцировал), и был отправлен омегой на кухню – за льдом. Видимо, там его Дюфа и перехватил, раз альфа не вернулся ни через пять минут, ни через десять. Тиан в это время заплетающимся языком что-то пытался выговорить, но получалась какая-то несусветная чушь, простой набор букв. Вздохнув, омега возвёл глаза к потолку, молчаливо спрашивая его (потолок) чем он так провинился. Что не помешало с силой ударить загребущие альфы лапки.

- Ууук... ка! Айя... я, мжет люууу т...бя... - обиженно сопя, альфа начал заваливаться на Джея. Кастерлей зло зыркнул и попытался скинуть кабанчика. Безуспешно. Омега

никогда особо атлетикой не занимался, хотя исправно бегал в спортзал – ну, или просто бегал от кого-то. Когда как. Но тем не менее, оттащить пьяного в дупель альфу ему было совсем нелегко.

Наконец выбравшись из объятий «перегарного» объекта, Джей потопал на кухню, где Олега всю обхаживал их новый знакомец: Дюфа как раз разливал чай. На троих.

Обиженно засопев, омега присел на табуретку и вцепился в чашку ладонями, словно её хотели отнять. Горячая поверхность заставляла появиться приятное покалывание, идущее откуда-то из глубины.

- Что ж, о чём поговорим? – уходить из гостей после двенадцати надо уметь. Особенно, когда хозяева немного параноики. Особенно, когда они весьма дружны с небезызвестными алкоголиками.

Тиан проснулся от какого-то жуткого громохання и, морщась, попытался отползти от источника звука. В принципе, у него это получилось. Правда, в процессе он свалился с дивана, но какие планы без погрешностей?!

Альфа, морщась от сильнейшей боли – казалось, голова вот-вот взорвётся – и солнечных зайчиков, на ощупь стянул со своего лежбища подушку, подложил себе под голову и пополз в сторону кухни.

Холодильник открылся только с третьего раза, минералка – со второй бутылки. Ещё пятнадцать минут, разгромленная аптечка, пара синяков и ву-а-ля! Тиан бодрой кикиморой (с его шевелюрой это уже победа) покатился в ванну. О прошедшей ночи не осталось никаких воспоминаний, кроме пары стопок водки в баре. Или это был вискарь?! Альфа так интеллектуально напрягся, что не заметил, как налетел на кого-то. Машинально опустив глаза, Крис почувствовал, как челюсть встречается с полом: перед ним стоял его Рыжик. Нет, не так – перед ним стоял Рыжик, одетый в ОДНУ только рубашку. С трудом сглотнув слюну, Тиан сильно прикусил изнутри щёку – нет, не сон. В грязь лицом совсем уж падать не хотелось, поэтому альфа «умело» замаскировал под покашливание быдловатый звук «ыыы». Джей приподнял левую бровь и сложил на груди руки.

- Ты хоть иногда головой думаешь или всё для шапки бережёшь? – искреннее непонимание в глазах Криса омегу не остановило. Должно быть, парень решил, что Тиан хочет извиниться за то, что он натворил. Дело за малым – вспомнить, что же натворил.

- Нет, ты хоть понимаешь, что вчера устроил? Ладно ты – решил травиться, так травись, не мои проблемы, но ты же Олега спровоцировал! Ты хоть понимаешь, что я бы с тобой сделал, если бы у него оказалось что-то хуже фонаря?

- Эм... ну... - глубокомысленно почесав бровь, альфа опустил руки. – Я не помню, что случилось.

- Боже, ты – неизлечимый идиот! – омега замахнулся, но отвесить хорошенькую оплеуху не решился, ограничился лёгким подзатыльником.

- Я знаю! – Тиан вечно торопил события. Нет, чтобы подождать, проверить обстановку... глядя на закипающего Рыжика, альфа мысленно перекрестился. – Извини! Слушай, я не хотел! Правда! Может, на пикник сходим? – ощущая всё усиливающиеся тычки, Тиан не заметил, когда у Кастерлея случился перегруз в системе.

- А при чём тут пикник? – справедливо рассудив, что, быть это может, это последний его шанс, альфа торопливо забормотал.

- Извинение. Ты, я, Олег, Дюф – прекрасная компания! И всё без алкоголя, клянусь тебе!

- Ты головой ударился, да? – жалостливо покачав головой, Джей бочком пополз к выходу – мало ли, вдруг кинется?!

Догадаться, что идея с пикником окажется провальной, можно было сразу же, не отходя, так сказать, от кассы, но Тиан был слишком окрылён предоставленным шансом – понять Джея чуточку лучше. Ага, как же! Для начала, стоило заранее выяснить, что же значит для окружающих слово «пикник», а уже потом болтать языком.

Полуденное солнце нещадно припекало, и альфа уже был почти готов стянуть с себя нагрешуюся ткань джинсов. Но не оно, не солнце вызывало у Криса липкий пот, вынуждавший то и дело нервно дёргать плечом. Нет, дело было скорее в окружающей атмосфере. Вопреки его замыслу, разговорить Джея не получалось. Более того: парень достаточно быстро и ловко слинял готовить шашлыки, Франс, предатель, увязался за ним, а Тиан остался наедине с Олегом. Утешало одно – Рыське было не лучше.

Мужчина бы с удовольствием провёл день в жерле вулкана, но никак не рядом с Тианом. С этим мелким, настойчивым щенком. Один раз он уже постарался на славу, испоганив жизнь Касса так, как мог. Чего же он добивался теперь? Жаждал повторения? Ну так придётся ему разочароваться: не выйдет.

Олег уже набрал в грудь побольше воздуха, чтобы, воспользовавшись удобным случаем, высказать всё, что думает о таком вот ничтожестве, как Тиан, пожевав травинку (не иначе, как впервые в жизни), заговорил.

- Он слишком яркий. Не могу смотреть больше пары минут: кажется, что он вот-вот загорится. Глаза даже слезятся, - слова были сказаны без излишней бравады или заискивания. Похоже, парень даже не осознал, что произнёс. Олег согласно прикрыл глаза и вздохнул.

- Всегда таким был. Знаешь, говорят, что ярче всего свет горит во мраке... - как-то резко похолодало. Несмотря на всё также палившее солнце, не слишком подходящую одежду, близость костра... Просто вдруг оказалось, что общую тему можно найти с кем угодно, надо только поискать. И пусть эта тема будет чересчур болезненной, лишаящей воздуха,

она будет.

- А тебя он тоже со всей дури книгой «О вкусной и здоровой пище» по затылку бил?

- И как он тебе? - с сомнением почёсывая укушенный кем-то локоть, Касс из-под полуприкрытых глаз поглядывал на заходящее солнце. Стёкла в машине были опущены и омега наслаждался встречным ветром. У него всё никак не получалось понять: щурится он от яркого солнышка или от встречного, сбивающего ветра.

Лениво, будто обожравшийся чужой сметаны кот, омега сидел, откинувшись на сиденье, и припоминал, что же весь день не давало ему расслабиться. Ах да, точно: милые перешёптывания Олега с Тианом. Джей нервничал так сильно, что почти спалил шашлык. Впрочем, его нервозность никто не заметил: у мужчины всегда были проблемы с приготовлением пищи, Олег даже любил пошутить: как же Кастерлей жил без него? А Касс, гордо подняв обгорелый носик к небу, фыркнул: у сына своего спроси, достойная смена мне растёт! Дело обычно было в родительский день, на кухне, куда мелкий поганец Гилберт забирался, чтобы "сделать родителям подарок". Ага, хорош подарочек - полусгоревшая плита, обгоревшие угольки вместо завтрака и чумазая мордашка с хитренько блестящими глазёнками. И ведь не накажешь...

Премерзко захихикав себе под нос, омега напомнил себе о том, что неплохо бы купить ещё один огнетушитель. Олег на такое поведение благоверного только вздохнул. А что делать?! Сам выбирал...

- А, да, точно! - кивнув самому себе, Джей впился в Рысь своим фирменным угрожающим взглядом, пригвоздив альфу к месту. - О чём вы там весь день болтали, омежки, а?

Олег покачал головой и встретился взглядом с выжидательно нахохлившимся Кассом. Ну чисто хомячок надулся. В детстве у Олега был один такой. Пушистенький комочек кусал всё и вся, что было в досягаемости его острых зубок, и постоянно требовал ласки и внимания. Олег до сих пор побаивался пушистых комочков.

- Знаешь, он не такой уж и пропащий малый, - сворачивая на нужную улицу, альфа всё же оторвался от созерцания своего "комочка". - Но друзьями нам точно не стать. Хотя поговорить всегда будет о чём.

- И о чём же? - омега едва не подпрыгнул от любопытства. Ещё бы! В этом мире у кого-то есть от него секреты! Уж тридцать лет в обед, а всё равно ребёнок. Остановившись, Олег развернулся и, мягко притянув к себе голову Касса за подбородок, чмокнул в губы.

- О тебе, конечно, о чём же ещё?!

Говорят, если встретятся два бывших омежки одного альфы - быть беде. А уж если они разговорятся или, не дожидаясь до такого, подружатся, можно смело закапываться в

гробик. Особенно если "омежки" - это альфы. Особенно в случае Джея.

Тиан с упорством носорога всё время вытаскивал парочку вместе с Дюфой - парламентаром - то на природу, то культурно просвещаться, то на матч... Касс каждый раз подозрительно прожигал в спине своего бывшего дырку. Мало ли что он там задумал, поганец! Даже самому себе омега боялся признаться: Криса он уже не ненавидел, просто шарахался, как от чумы.

Но, как говорится, вода камень точит: через пару месяцев Кастерлей успокоился, расслабился и перестал подстраивать Тиану всякие гадости. Одно только оставалось неизменным - никаких детей.

Джей отчего-то был на сто процентов уверен, что влиять на Гила альфа будет исключительно негативно. Подобная алогичная несправедливость, безусловно, не могла не обижать, но Крис трезво судил о своём положении: он тут на птичьих правах, так что лучше не каркать.

Да и так ли это важно, когда неприступный, недоверчивый Рыжик снова начал ему улыбаться, а не кривить губы в издевательской усмешке? Так ли важно, что он не получил сразу и всё, как привык с детства, если Джей заботливо интересовался, не простынет ли он, затягивая шарф почти намертво? Тиан был в восторге.

А Джей всё меньше себя понимал: как? Нет, КАК??? Как можно было снова наступать на одни и те же грабли? Себя Кастерлей обманывать не любил, но и признаваться в том, что подонок-Тиан ему снова начинал нравиться. Весь такой мягкий, как плюшевый мишка, почти беспомощный, как слепой котёнок. Вот только слишком хорошо, на уровне рефлексов, Джей чувствовал: не надо, не стоит.

Наверное, на этом бы всё и остановилось, но судьба всегда любила подгадить напоследок. И создать такое, что никакой мелодраме не снилось.

Олег, чмокнув Касса на прощанье и потрепав Гила по голове, уехал в командировку на пару недель. Гилберт, пользуясь своими не очень одобряемыми законом наклонностями, попал в какой-то лагерь и исчез из бдительного поля зрения своего отца на пару недель. Джей в восторге не был.

Кастерлей ненавидел оставаться в одиночестве, ощущая, как на мягких лапках в сердце прокрадывается едва ли не ужас. В такие дни электросчётчик едва ли не вертелся: омега врубал всё, что только мог. Центр, телевизор, ноутбук, стационарный компьютер и, конечно же, обогреватель. Неважно, когда происходила мини-катастрофа: летом ли, зимой ли, в одиночестве Джею **всегда** было очень холодно. И вот, сидя в тридцатиградусную жару с обогревателем под боком и закутавшись по самый нос в одеяло, парень почти бездумно нажимал на кнопки телефона.

Инстинкт самосохранения почти всегда был и остаётся доминирующим. Сейчас, чтобы выжить, омеге была нужна компания. Очень нужна.

- Алло, Франс? Что ты там говорил насчёт театра? - пожёвывая нижнюю губу, Джей

смешно насупился, пытаюсь выдержать и не почесать зудящую бровь. - Нет, Олег всё же укатил. И скатертью дорожка!

Умом можно понимать всё, что угодно, но вот в душе - нет. Форсировать собственные чувства дано очень и очень немногим. Вот и Джей прекрасно осознавал, что Олег ни в чём виноват не был, но обида так и грозила вылиться через край.

- И что, что будет Тиан? Мне плевать!

Знал бы он, чем всё закончится...

Театры Рыжик никогда не любил. Да, его завораживало само место - красивейшие стены, зал, от которого захватывало дух... И обязательно балкон! Никогда не ниже, не ближе, только на балконе, уютно устроившись в темноте зала, омега мог расслабиться и наслаждаться представлением. Особенно, если спектакль был рассчитан на детей. Джей, как мальчишка, сидел, открыв рот, и замороженно наблюдал за происходящим на сцене. Нетерпеливо постукивал по подлокотнику, когда актёры слишком тянули. Прилагал все усилия, чтобы не грызть ногти, когда атмосфера накалялась.

Да, театр мог заморозить Кастерлея, но никогда не овладевал им полностью. Кино тоже было лишь вторым номером. Что действительно вводило парня в некий возбуждённый, восхищённый транс, так это цирк. Особенно воздушные гимнасты.

В спектакле, на который он пришёл с Дюфой и Тианом, гимнастов не было. Зато был шикарный буфет, где Джей с блестящими, как у голодного волка глазами, наворачивал всё, что подворачивалось под руку. Ну это же невозможно - чопорно, степенно есть такую вкуснятину! Общественное мнение волновало Рыжика в последнюю очередь.

Само представление, да ещё и партер (!!!) показались омеге излишне скучными, поэтому к концу он уже счастливо посапывал на плече Тиана, чему последний был несказанно рад. Глядя на эту парочку, Франсуа хотелось покрутить пальцем у виска.

После представления (имевшего, кстати, грандиозный успех) Тиан резво вызвался отвезти всех по домам. По счастливой случайности (и дрёме, в которой пребывал полдороги Касс) дом Дюфы оказался ближе. Едва за бетонной закрылась дверь, как омега подозрительно сдулся, будто разочаровавшись во всей своей сознательной жизни. Тиан напряжённо всматривался в устало прикрывшего глаза мужчину, но тот лишь махнул рукой - неважно, едем дальше.

Дом встретил Джея чёрными провалами окон. Обычно поздний приезд не доставлял омеге неприятностей, ведь он знал, что там, внутри, его ждут. Сейчас же дом вызвал почти благоговейный ужас.

- Не хочешь чаю? - хватаясь за соломинку, Рыжик едва не накинулся на альфу. Тиан икнул, но закивал, как китайский болванчик. В конце концов, это был первый раз, когда Джей пригласил его в дом.

Смущённо оглядывая просторную, светлую кухню, Тиан тихонько чихнул. Дом был уютным, светлым, от него веяло теплом и уютом, но сейчас, будто повинуюсь настроению хозяина, из всех щелей веяло почти могильным холодом и тьмой. С трудом сглотнув, Крис ощутил себя купеческой дочкой, сосватанной Чудовищу*.

Откашлявшись, альфа ещё раз чихнул. Тишина была поистине угнетающей, и Крис с радостью ухватился за горячую кружку, даже не морщась от жара. Напротив флегматично устроился Джей, и Тиан не вполне мог себя контролировать. Хотелось улыбнуться и растечься лужицей счастья: что поделать? Горячий чай почти расплавлял.

Сначала разговор шёл о вполне нейтральных вещах, но под третью кружечку Тиан, кажется, на что-то решился. Быстро, чтобы омега не успел отпрянуть, Арлекин накрыл его руку своей.

- Может, нам стоит прекратить эти догонялки? Ты изменился, я повзрослел... Может, пора уже поговорить? Прошое в прошлом, так ты, кажется, сказал...

Джей промолчал, но ресницы качнулись, лишь на миг скрывая требовательные глаза омеги. Тиану казалось, что больше так смотреть никто не умел. Всем людям кажется, что их близкие - самые особенные на свете люди. Конечно, на самом деле обычных людей нет**, но узнавать все шесть - или сколько там? - миллиардов не слишком просто.

- Я... не прошу тебя бросаться в омут с головой. Просто позволь мне быть рядом. Ты мне нужен, очень нужен, - облизав губы, Тиан сглотнул образовавшийся в горле комок. Какой-то липкий страх сковал всё его тело, мешая даже пошевелиться. Голос сел на пару тонов, стал тихим, почти неслышным, но омеге казалось, что Крис кричит.

Омега устал, он был зол на Олега, ему нужен был кто-то рядом. Жизненно необходимо, чтобы просто дышать.

Джей всегда был импульсивным и часто жалел о том, что творил. Но оглядываться не собирался, даже если очень припечёт. Жить по принципу "сделанного не воротишь" удивительно нелегко. Не нужно жить в грёзах о том, "что было бы, если..." Кто знает, возможно, этот вариант развития событий лучше других.

Джей устал, он хотел просто лечь и уснуть. Спать, спать, спать... а потом проснуться, когда все проблемы будут решены. Тяжело вздохнув, омега опустил подбородок на левую руку и прищурился.

- Как там поживает Тони? - голос альфы успокаивал натянутые до предела нервы, позволяя расслабиться, забыться. Почти не вслушиваясь в то, что говорил ему Тиан, омега на секунду прикрыл глаза. Чтобы очнуться на диване и чуть не столкнуться лбом с перепуганным Крисом.

- Джей, ты как? Вдруг раз и отключился... - испуганный лепет Арлекина Кастерлей

прервал собственной ладонью. Уж лучше пусть обслюнявит, но хоть заткнётся.
Внезапная решимость почти силой вытолкнула из Джея следующие слова:

- Значит, не бросаться в омут с головой, да? Тогда как насчёт знакомства с сыном?

* "Аленький цветочек" Аксаков

** ТС «Доктор Кто»

Глава 8

«Я так сильно был рад его видеть, что пару раз огрел по голове мешком с картошкой, а потом связал и бросил в подвал.»

Отрывок из протокола

Некоторые слова срываются с языка исключительно в пакостных целях. Испортить кому-то жизнь, пожалеть о сказанном тут же... Длинный, подчас бессовестный язык изрядно портит существование, а всё почему? Сделанного, увы, не воротишь. И сказанного тоже.

Джей, проснувшись утром на собственной нерасстеленной кровати, в собственной же помятой одежде, недовольно поморщился и побрёл в ванную. Отчего-то омега никак не мог вспомнить, когда, а главное, где уснул. А вот то, что ляпнул в полудрёме, помнил не просто хорошо - посыпал голову пеплом и заранее прикидывал, во сколько выльются похороны. Тиана, естественно. Нет, конечно он Крису предложил познакомиться с сыном только потому, что у того растёт маленький ребёнок и... мало ли что этот припадочный альфа с ребёнком сотворит! Тотальный контроль ему помешает. И встряска. И Гил...

Мысленно пожелав Арлекину (клоуну уж, положила руку на сердце) удачи (или сдохнуть в муках, он ещё не решил), Кастерлей устало прикрыл глаза. Всего-то на минуточку! И тут же с жутким грохотом свалился на пол, запнувшись о *что-то*. Тиан во сне зашевелился и начал бормотать нечто злобное. От души пожелав ему кошмаров, омега, чуть прихрамывая, направился уже к холодильнику. За льдом.

Вскоре к нему присоединился тот зомби, что ранее прикидывался трупом. Тиан заползал на стул довольно любопытным образом: сначала появлялась ОНА - попа. Потом, держась за ножку стола, медленно, неспешно, сантиметр за сантиметром появлялась макушка. Положив подбородок на столешницу, альфа с трудом приоткрыл один глаз и сонно заморгал. Качая головой, Касс постарался не обращать внимания на наглый комочек, который призывал его умиляться. Ещё чего, обойдётся. Пусть хоть триста раз станет "другом" - всё равно по морде получит. Собственно, другой мордой - Дджея, которая кирпичом.

Наблюдая за тем, как омега задумчиво крутит ложечку в чашке, Тиан несколько выпал из реальности и не сразу отреагировал на вопрос:

- Ты помнишь, что я вчера говорил? - напряжённые плечи выдавали нервное состояние, тогда как голос был удивительно спокоен. Впрочем, мозг у альфы отказывался отзываться без чашки кофе. И не той растворимой пакости, от которой скулы сводило, а нормального. Хотя, конечно, покушение на чашку Касса было самоубийством. Потирая расцарапанную щеку, Тиан вздохнул.

- Не слишком. Ты что-то там говорил про сына... я уже не помню... - Джей заметно расслабился, даже расщедрился на чашку кофе. Прихлёбывая, покивал.

- Да, я говорил, что тебе нельзя ребёнка доверить, так что, если хочешь, можешь познакомиться с Гилом.

Разговор прервал телефон: звонкая трель заставила Джея подскочить и схватить мобильник. Тиан удивлённо приподнял бровь, но омега лишь отмахнулся. За то время, что они «дружили», альфа усвоил, что так себя парень ведёт только тогда, когда ему звонит Олег. Разговор состоял из односложных «да» и «нет», пока, под конец, Джей не разозлился, отчего-то скрипнув зубами. С чувством, с толком кинув на столешницу технику, омега посмотрел на Тиана так, что тот моментально на всё согласился: и на луна-парк, и на встречу с Гилом. Почему-то альфе показалось, что лучше не спрашивать, как у Олега дела: когда омега поднял трубку, он почти сиял, а теперь выглядел разозлённым.

Гил громко шмыгнул носом, исподлобья наблюдая за «дядей Крисом». Джей, как и любой родитель, видел в своём ребёнке ангела. По непредвзятому мнению Тиана, «ангелок» сейчас мысленно откручивал ему голову и насаживал её на кол. Не то чтобы альфа был сильно против богатой детской фантазии, но ножи определённо следовало прятать. А довольный собой Джей уже хлопнул мужчину по плечу, растрепал сыну волосы и куда-то скрылся. Видимо, пошёл за поп-корном. Ещё бы, такое шоу!

- Эээ... привет? – Тиану было не по себе, даже мороз начал по коже бегать. Мальчик скрестил руки на груди и хмыкнул, выгнув бровь. Откуда всего этого Гил понабрался, Арлекин не знал, но подозревал, что без Джея тут не обошлось.

- Слазу к делу, - вместо двух передних зубов у ребёнка была дырка, что придавало ему неповторимого детского шарма. Чертёнок, да как он может пакостить по-крупному? Ну пожалуйста...

- Хорошо, - быстро качнув головой, мужчина поджал губы, пытаясь сообразить, чего же от него ждёт этот... ребёнок.

- Папа сказал, што мы должны подлужиться, - мальчика передёрнуло. – Ты мне не нлавишься.

- Что ты предлагаешь? – почему-то Тиан почувствовал разочарование. Сильное, едва удержался, чтобы не вздохнуть. Он не совсем понимал, что от него нужно Гилу, и не знал, почему так важно расположение именно этого ребёнка. Совершенно чужого, незнакомого. Равно как и Джея.

- Когда папа велнётся, мы скажем, что подлужились, - задумавшись на пару минут, что-то вспоминая, Гил что-то проговорил про себя, едва шевеля губами. - Дальнейшее сближение лучше не плоизводить.

Фраза явно принадлежала кому-то другому. Но вот сейчас Тиана занимало кое-что другое: сколько ещё ошибок он совершит? Пока ещё он может исправить... попробовать, хотя бы попытаться! Пока есть шанс, пока время не утекло сквозь пальцы. Он смотрел на шмыгающего носом мальчика, топтавшегося на месте, и думал. В жизни Тиана таких вот моментов – поворотных, изменяющих реальность целиком и полностью - было слишком уж много. Он вечно бросался в омут с головой, не думая о последствиях. Но только не теперь. В груди появился какой-то противный комок. Как? Как всё... нет, не всё, просто -

исправить? Хотя что-то. Мужчина чувствовал, что может снова броситься вперёд, но не мог. Не теперь. Кто он такой, в конце концов, чтобы разрушать чужие жизни? Свою, Джея, Олега... Альфа вздохнул. Раньше он бы не испытывал подобных сомнений. Раньше бы... раньше. Рано или поздно, каждый взрослеет, должно быть, и его время пришло. Но всё же... Комок в груди поднялся к горлу.

Из оцепенения его вывел Гил.

- Ну шшто? – терпение явно не было его сильной стороной. Подняв голову, мальчик заглянул в чужие глаза. А Тиан, видя вызов, странный, пугающий его – наверное, ему одному и предназначавшийся – решился.

- Согласен.

- *Послушай, это же глупо!*

- *Не глупее твоего.*

- *Я и сам не в восторге, но работа...*

- *Я в курсе.*

- *Джей?*

- *Да?*

- *Я люблю тебя.*

- *Да...*

- *Джей?*

- *Пошёл к чёрту!*

Гудки.

Тиан за последний месяц уже трижды едва не расстался с головой, пока гулял с Гилом. Вечерами они с Джем обычно ездили в его особняк, где Кастерлей то сюсюкался с привыкшим к нему Тони, то ссорился с альфой, но чаще просто пил чай. С отсутствующим выражением лица, уставившись в одну точку. Тиан всё никак не мог набраться смелости, чтобы спросить, что у них с Олегом происходит. И почему он сбрасывает каждый звонок мужчины. Потому, наверное, и разговор не клеился.

- *Ты...*

- *Да?*

- *Забудь.*

Тиан никак не мог сосредоточиться и пропускал мимо ушей отчёт, который так старательно бубнил его заместитель. С каждым днём в голову всё чаще приходила одна и та же мысль, ставшая уже навязчивой идеей. Руки так и тянулись набрать знакомый номер, но сознание пока что сдерживало порыв. Пока. Взгляд невольно съехал на телефон. Ненадолго его хватит.

Пока что от опрометчивого поступка останавливало простое осознание: у Джея сейчас и так какие-то проблемы с Олегом, смысла взваливать на него ещё что-то не было – пошлёт, ещё и проклянёт вдогонку. Правда, с каждым днём ожидание становилось всё

невыносимее. Руки так и тянулись разрушить жизнь ещё раз. В конце концов, он – простой человек.

- Я так больше не могу.

- Джей...

- Прости.

- За что?

- Просто... забудь.

- Я возвращаюсь через неделю.

- Да, хорошо.

- Пока.

- Прощай.

Джей приподнял бровь. За вечер Тиан успел уже издёргаться и извозиться. Со стороны, должно быть, умильное зрелище, а вот Кассу хотелось сбежать куда подальше. Плохое предчувствие не оставляло уже давно. Радовало только то, что через неделю возвращался Олег. Вздохнув, омега перевёл взгляд на окно. Радовало ли? В последние месяцы его жизнь снова начала напоминать какую-то дрянную комедию. Может, послать всё к чёрту и свалить нафиг, подцепив за шкирку сына? Джей редко когда ошибался в своих предчувствиях, но... Олег? Нет! Быть не может! Стряхнув с себя цепкие путы уныния, парень снова обратил внимание на альфу. Нервозность того только повысилась. Отпив какую-то кислую бурду, гордо именуемую вином высшей пробы, Кастерлей положил подбородок на сцепленные кисти и хищно улыбнулся. Этот вечер Тиан запомнит надолго.

- Кристиан...

Кот как раз начал умываться, когда в дом ввалились двое: его хозяин и тот наглый человек, что подбивал к нему клинья. Кошак и так терпел Олега с Гилом, а тут ещё этот! Если задержится – можно в обувь нагадить...

Люди прошествовали на кухню и закрыли за собой дверь. Да так, что она щёлкнула несчастное животное прямо по носу! Потыкав мягкой лапкой деревянную поверхность, пушистый ураганчик уселся, подвернув под себя хвост. Обычно за закрытыми дверьми происходило что-то интересное: то ссоры, то обсуждения подарков... в любом случае, информация была крайне полезной.

Сначала из-за двери не доносилось ни звука, парочка упорно молчала.

- Скажи... ответь только на один вопрос: Гил - мой сын? – тишину разрезал голос незнакомца. Кот фыркнул: кто же раньше Хозяина рот открывает?! Никаких манер! А уж про абсурдность предположения пушистый шпион вообще ничего не мог сказать: то ли учиться лапой у виска крутить, то ли по старинке – смотреть, как на идиота.

- Технически... – и перебивать Хозяина тоже дурной тон. Скоро Джею это надоест и начнётся веселье. А пока надо бы выяснить, почему Гил – техника.

- Почему ты молчал? Я имею право хотя бы знать, что у меня сын есть! Трудно было хоть смс скинуть? – кот, принявшись было вылизывать лапку, замер, оценивая чужую злость. Кажется, вышла уже вся. Дальше мямлить будет.

- А я и сказал! Только ты к свадьбе готовился, не до того было! – Хозяин тяжело дышал, почти шипел. Кот, в принципе, был дворовым, ничейным, но Джей слишком уж был похож на своего, так что пушистое недоразумение решило взять шефство над двуногим. Кот несколько отвлекся на свои мысли и почти пропустил усталое, жалобное, почти неслышное, сходное с дыханием:

- Джей...

- Ты сам меня послал, сам заистерил, не мои проблемы, что у тебя шило в одном месте! – послышался звон. Должно быть, Касс разгрохал один из тех прозрачных стаканов, которые стояли рядом.

- Джей... – кот начал сомневаться в том, что второй человек наделён интеллектом. Справедливо, надо сказать.

- И не смей называться его отцом, ты для него - никто. Его отец - Олег. И ему с такой высокой колокольни плевать на генетику... – пушистый шпион одобрительно замурлыкал. Вот-вот, Олег тут имеет больше прав, чем некоторые!

- Джей... – если бы кот мог, он бы точно отправил этого идиота в школу для недоразвитых. Ну неужели этот парень других слов не знает? Печально, печально, в его-то возрасте...

- Больше всего я желаю, чтобы ты исчез из моей жизни и прекратил третировать! Давай! Вали! – в это требование кот что-то не слишком верил: если бы Хозяин хотел, ноги бы этого придурка в их доме не было.

- Джей... - послышались шаги, будто двуногий подходил ближе.

- Ну что? – уже устало выдохнул Касс. Кот почти видел, как он сложил руки на груди и исподлобья сверлит чужака взглядом.

- Дай мне шанс.

Глава 9

«Если кто-то говорит, что жизнь проста, как три копейки, пусть попробует прожить её сам.»

Отрывок из нераспечатанного письма

Есть люди, весьма странные даже для лысых обезьян, которые вечно находят неприятности. Нет, не так. Они **жаждут** испоганить свою жизнь и опуститься как можно ниже, получив удар. Наказывают себя, разрушая всё, что осталось от собственного существования – окружающих, семью, друзей... себя. Причина остаётся загадкой для всех, включая самих виновников торжества, но это ещё никогда никого не остановило. Есть люди...

Сейчас, сидя на диване, Джей разглядывал собственные ладони. Не зря же говорят, что на них написана судьба человека! Не может такого быть, чтобы врожденный идиотизм не отпечатался. Большими такими буквами, почти неоновой вывеской. Как будто это не было понятно с самого начала. Что, мало тебе, мало? Ещё хочешь? Хочешь. Как может быть иначе?

Вздыхая, Джей поднёс чуть дрожавшие ладони к лицу и с силой принялся что-то с него стирать. Может быть, кожу.

А времени оставалось всё меньше. К дому подъехала машина Олега. Разговор предстоял не самый простой.

Никогда не говорите «никогда!», иначе кто-то сверху может подумать, что вам давно не устраивали встряску. И тем более не употребляйте одновременно с «ну а вот я...» или чем-то подобным, это ведь уже вызов!

Никогда не будете врать? А получится? Лжи во благо не бывает, но все смертные поддаются искушениям скулящего подсознания. То ли совесть, то ли месть, иногда сочувствие, иногда корысть. Любая выдумка – тоже ложь, а полуправда никогда не станет истиной. Так кто тут кому врёт?!

Никогда не будете воровать? Стоит только помнить, что жизнь – штука с вывертом. Всё когда-то происходит впервые.

Никогда не разлюбите? Потом, надеюсь, жаловаться не прибежите, дескать, десять вторых половинок могут и подождать, но вот одиннадцатая такая!..

Никогда не предадите? Что ж... может, и правда, никогда.

Олег удивлённо замер на пороге, зайдя в комнату. Касс тут же подскочил, глядя на альфу большими глазами. Мужчина вздохнул, ощущая, что ничего хорошего из приближающегося разговора не выйдет.

Джей нервно тербил салфетку, хотя от бумажки уже остались одни обрывки, неровно

скрученные в трубочку. Попеременно хотелось то закурить, то изгрызть ногти. И если с первым ещё получалось бороться, то срочный маникюр омеге стал жизненно необходим.

Совершив ошибку, трудно не увилить, не уворачиваться от последствий, а просто встать на месте и принять всё, как есть. Да и зачем, когда намного легче закрыть на всё глаза? Может, так и правильнее, спокойнее. Может, будь всё строго наоборот, Джей бы и промолчал. Может... многое «может» стоит опустить, ибо список получается слишком уж внушительный, но одно парень знал точно: Олег молчания просто не заслужил. А Касс, в свою очередь, не заслужил Олега. Совсем.

Как же, однако, просто в книгах всё написано. Как легко принимать решения в фильмах, сериалах. Бесстрашные герои, непогрешимые решения... ничего более жизненного, конечно, не нашлось. Ну или не написалось.

Или, когда герой тушевался, делал глупости, рыл себе яму поглубже, обязательно находился человек, говоривший «что, так трудно было подойти и сказать: у меня другой, давай расстанемся?» или ещё что.

Просто войти и сказать, да? Просто подойти и перечеркнуть всё? Джей никогда не был жадиной, не любил коллекции, не сидел на двух стульях, ему было достаточно того, что имел, правда! Но смелости у него тоже было немного. Очень просто защищать кого-то или что-то. Просто, потому что можно забыть о себе и своих страхах. Намного сложнее бояться, дрожать...

Кастерлей нервно дёрнул плечом, ощущая, как от страха ноги становятся ватными, а внутренний голос малодушно предлагает сбежать. Перечеркнуть прошлое. Просто вычеркнуть из сердца того, кто всегда понимал, кто помогал во всём, так влюблённо смотрел? Кто любил со всеми закидонами и понимал? Джей просто не мог, не хотел отпускать. Желал привязать Олега к себе ещё ближе, чтобы тот точно никуда не ушёл. Но... слишком поздно. Назад вернуться уже не получится. Они... он сглупил, да только что тут теперь поделаешь? Омеге не то что бы было противно от себя, но да, неприятная ситуация.

- Олег... - голос пропал. Ему будет больно. Очень. Джей этого не хотел, боялся до дрожи. Нет, только не он. Не надо. Почему жизнь так несправедлива? Почему вечно «принцами» оказываются придурки вроде Тиана? Почему просто нельзя сказать «я вот этого люблю!» и полюбить? Ах, как же прав был Олег: чувства людям не подвластны, если они проходят, не виноват никто... А если не проходят? Если просто чуть-чуть смещаются? Вот самую-самую малость, буквально на пару сантиметриков левее «любви»? Не смещаются даже. Обижаются, отворачиваются, зудят в черепной коробке мыслями, мешая жить.

Глупые отговорки, чего уж тут можно сказать?

Олег подошёл к Кассу и с улыбкой отвёл лезущую в глаза чёлку. Джей тут же прильнул к широкому плечу альфы и вздохнул, спрятав немного покрасневший нос в чужой рубашке, отвёл глаза. Нет. Нет-нет-нет...

- Я... прости. Этот идиот... мы... мы поговорили. Я... - голос звучал глухо, неразборчиво из-за ткани, которую омега немного пожёвывал. Альфа нежно отстранил парня от себя.

- Тише, родной, успокойся. И не мямли, ты сам этого не любишь, - щёлкнув омегу по носу, Рысь улыбнулся. Разговор не клеился. То ли потому, что слова застревали в горле Касса, то ли альфа просто уводил его в другую сторону. Чёрт! И что этому Олегу не ссорится сейчас, как по телефону? И отработанный план уже не казался таким уж прекрасным. Джей быстро облизал начавшие уже покрываться противной корочкой губы (нечего вечно грызть).

- Мы с Тианом поговорили. Я... решил дать ему один шанс, - слёзы всё никак не хотели литься из глаз. У омеги было ощущение, что он сейчас просто грохнется в обморок. Что-то внутри... нет, не так: у парня болела душа. Казалось, это не он хочет расстаться с Олегом, это Олег бросает его.

- Прости, пожалуйста, я... - покачав головой, Джей опустил голову. Олег покачал головой и нежно обнял Джея, взял его лицо в ладони и поцеловал куда-то в макушку.

- Спасибо, что сказал, род... - сделав над собой видимое усилие, альфа немного замялся.
– Джей. Когда мне съехать?

Кастерлей задохнулся, вцепился в плечи Рыськи, замотал головой. Говорить не получалось совсем. Ужас в глазах омеги даже не плескался: давно уже затопил всё сознание.

- Не бросай нас, пожалуйста. И... для Гила отец – ты. Вряд ли его обрадует, если ты просто исчезнешь.

Касс замолчал, опустив голову. Всё. Конец. Пакуйте чемоданы. Олег вздохнул и обнял своё чудо. Как тут попрощаешься, когда тот так дрожит, боится, уже на грани истерики. Да уж, не складывается у Олега с омегами – сначала отец, теперь это...

Ласково погладив по голове этого вечного ребёнка, альфа зашептал ему:

- Не брошу, ты же знаешь, родной, не брошу...

Крышка багажника с излишним шумом опустилась, пока Тиан, тихо матерясь, подтаскивал чемоданы к входной двери. Джей наотрез отказался переезжать к нему, будто мужчина, по меньшей мере, имел прошлое маньяка. Альфа, привыкший, мягко говоря, к немного БОльшим апартаментам не смог выторговать даже няню для маленького Тони, не то что прислугу. Мужчина уже и забыл, насколько Джеймс мог усложнить жизнь, если хотел. И каким упёртым бараном бывал. Нет, Тиан вполне мог бы делать то, что хотел сам, но сдвинуть с места Касса всё равно не получилось бы.

- Теперь ты доволен? – омега едва ли отвлёкся от укачивания Тони, чтобы посмотреть на

«своего парня» - узаконивать отношения вредный омега отказался наотрез.

- Вполне, - Касс чмокнул мальчика в макушку и ушёл в дом: Тони, наконец, уснул. Тиан ухмыльнулся и покачал головой. Взгляд, которым он провожал любимого, был наполнен болезненной нежностью. Почему-то вспомнился вечер, недели две назад, когда Джей всё же решил познакомить Гила с «братиком» - ну подумаешь, Тиана ненавидит, не беда. Вот Тони, с ним другой разговор.

Омега тогда впихнул в руки сына оружий комок пелёнок и безапелляционно заявил:

- Это Тони, твой брат. Ты его любишь, - альфа, сидевший рядом, подавился, уже собираясь ловить сына. Нельзя же так! Полюбить по чьей-то указке всё равно не получится!

Но Гил только серьёзно кивнул и нахмурил бровки, пробуя укачивать неуспокаивающуюся сирену.

Впрочем, Гилберт многое взял от отца, например, взрывоопасность. Арлекин просто не знал, что с ним сделают после сегодняшнего вечера: родители изъявили желание познакомиться с новой «пассией сыночки». Ещё неделю назад. Альфа своей половинке не сказал ни слова. Жаль, дальше нельзя потянуть время.

Всё же набравшись смелости, он подполз к любимому омеге, когда тот вышел во двор, чтобы забрать оставшиеся вещи. Быстро заперев дверь, Тиан прислонился к деревянной поверхности, дожидаясь, пока Касс попытается войти.

- Милый, нас мои родители сегодня на ужин ждут... - альфа быстро отпрыгнул в кухню. Не зря.

Через десять секунд в дверь врезался чемодан, весивший больше самого омеги. Мысленно вздохнув, Арлекин погладил себя по голове – не зря заранее заказал новую дверь. Та попрочнее будет, бронированная. Пусть лучше соседи за мафиози примут, чем...

На двери, словно уродливый шрам, вырисовывался пролом.

В принципе, и так было понятно, что ничем хорошим вечер, проведённый, с одной стороны, в обществе родителей, с другой – в обществе любимого, закончиться не может. Никак. Но Кристиан и представить не мог, что всё НАСТОЛЬКО плохо.

Судорожно схватившись за свой бокал, Тиан отпил половину за раз. Тут же в него впились три пары холодных глаз. Разговор шёл о финансах, а он, нерадивый ребёнок, посмел прервать взрослых. Иногда де Брольи искренне не понимал, что забыл в их долбанутой семейке.

- Милый, твой... друг – лучшее, что ты в своей жизни приобретал. Где ты его прятал так долго? – Дэмиан покачал головой. Что ещё возьмёшь с рохли-сыночка. Слава Богу, хоть нашёл себе кандидата в супруги самостоятельно. И даже не пустоголовую омежку с кашей вместо мозгов. А ведь родители не всегда будут рядом, чтобы помочь!

- Надеюсь, вы уже обговорили всё касательно свадьбы? – Тиан похолодел. Нет, в принципе, он догадывался, что этим всё кончится, но...

- Нет, мы пока что планируем пожить в гражданском браке, притереться... не имею желания, знаете ли, отпилить половину состояния в случае развода, - мужчина поражённо заморгал, а вот его родители, кажется, даже не поморщились.

- Кристиан, ну, почему ты у нас не такой, - альфа понял, что обрадовался рановато. Впрочем, ему это не помешало ощутить, что жизнь только начинается, и вздохнуть, наконец, полной грудью.

Эпилог

«Самый большой бред, придуманный человечеством – что любовь красива эстетически. Нет, это красива влюблённость с её ухаживаниями и майскими дождями. Любовь же, это когда она вся в слюнях-соплях, с красным носом и гнездом на голове спит, а он сидит рядом и умиляется, потому что от такого храпа уснуть невозможно.»

Мемуары философа

Что такое счастье? Семья, хорошая работа, удача? Увы, мимо. Может, тогда любовь? Когда сердце бьётся быстрее, а на губах расцветает глупая улыбка? Не то. Тогда дети, точно они: смотрят на мир, широко распахнув глаза, а родители кажутся самыми сильными, самыми лучшими... хорошо, конечно, но тоже не оно. Счастье – это сон. Особенно то состояние, когда сознание уже начинает просыпаться, а вставать никуда не нужно и есть возможность поваляться в сладость... и всего этого Джей был самым наглым образом лишён. Началось всё с громкой ругани Тиана и оглушительного грохота со стороны кухни. Омега уговорил себя прикинуться ветошью и не идти к любимому. Ну, точнее, на кухню. За скалкой.

Через полчаса, когда Касс почти уже заснул, снова погрузившись в блаженную негу, его, под волшебный аккомпанемент «ой, бляяяя» от любимого муженька, на живот омеги вылился, судя по ощущениям, графинчик с лавой. Помимо парочки ожогов и испорченного одеяла, Джей получил ещё и маску из клубничного джема. Тиан, смущённо улыбаясь, пожал плечами, чуть не шаркая ножкой.

- С днём Рождения, любимый! – если мужчина и надеялся избежать немедленной гибели, он где-то просчитался. Из вороха подушек и одеяла выползло НЕЧТО. Сверкая глазами, существо из фильмов ужасов зарычал:

- Копай. Себе. Могилу!!!

Устраивать свадьбу в День Рождения невесты – плохая примета. Ну, по крайней мере, так думал Тиан. Когда-то он размышлял, как бы выглядело их сочетание с Джемом. Ну, в принципе, от истины он был не далёк. Хотя и многое приукрасил: всё было намного, намного хуже.

С чего бы начать? Предсвадебная подготовка обернулась настоящим кошмаром для организаторов, но никто и представить не мог, чего она стоила Тиану. Ржущий Дюфа другу никак не помогал, а Олег так вообще похлопал по плечу и свалил в туман, прихватив детей. О том, что их семейка – самое неправильное, что есть в мире Тиан уже не раз слышал. О том, что без сдерживающих факторов Джей становится опасен для общества – ни разу.

В начале омегу взбесило количество гостей. Потом он, видимо из-за мстительной природы, заставлял окружающих менять все планы, схемы, цветовые гаммы и меню буквально за пару дней до праздника. Крис пообещал себе, что если переживёт это издевательство, больше никогда даже не заикнётся про какое-либо торжество. Жить всё же хотелось.

Мужчина довольно оглядел место будущей казни... эээ... бракосочетания. Всё утонуло в цветах. В ромашках. Свадебный торт был похож на небоскрёб («Сладкоежка мой», - умиленно подумал альфа), свадебный наряд был наиболее приближен к уличному стилю, вспомнить о том, сколько времени пришлось убить, чтобы умаслить Джея на голубей и лимузин со свадебным путешествием, альфа и вспомнить не хотел. В конце концов, сам виноват.

Свадьба, после года совместной жизни, потребовалась родителям счастливой пары, которым не слишком нравилось, что в семью их сына помимо омеги вошёл ещё и альфа: ну, в самом деле, куда это годится! И не объяснишь же людям, что для детей Олег – практически папа, а Джей ненавидит, когда его к чему-то принуждают, тем более Тиан, тем более к свадьбе. Омега мстил изощрённо и целенаправленно.

Сама церемония прошла почти спокойно. Если не считать того момента, где Олег с Дюфой, всеми силами отрешиваясь от ещё одной свадьбы, сшибли поднос с шампанским. Ну и, естественно, метания букета. Несчастные цветочки летели со скоростью олимпийского снаряда, впрочем, их всё равно разодрали. С недавних пор Кристиан побаивался омеги.

Сидя уже в номере, альфа подумывал о том, как бы пережить эту ночь, когда в комнату, наконец, вплыл Джеймс. Приподняв бровь, омега хмыкнул.

- Надо же, не сбежал... - прошествовав к приготовленному, усыпанному лепестками роз ложу (Касс предлагал ещё соглядатая поставить, дабы тот проверил утречком брак, Тиан краснел, бледнел и желал провалиться под землю), омега остановился в паре шагов от мужа – теперь уже мужа – и ехидно продолжил. – Ну, тогда загадывай желание, заслужил.

Как бы хотелось написать здесь "Конец", поставить точку и радоваться жизни... увы, увы, слишком многое останется тогда за кадром. А этого очень и очень не хотелось бы. Здесь конец, та самая последняя точка в истории для тех, кто хотел бы увидеть ХЭ. Здесь заканчивается сказка, и начинается то, что обычно происходит после слов "и жили они долго и счастливо..." Здесь начинается совсем другая история. Поэтому, наверное, она и будет выкладываться отдельно, вот тут - <http://ficbook.net/readfic/1562760> Здесь будет и прошлое, и настоящее - на момент эпилога, но основное внимание будет отдано будущему.

Спасибо всем, кто читал эту историю и спасибо этой истории. За всё.